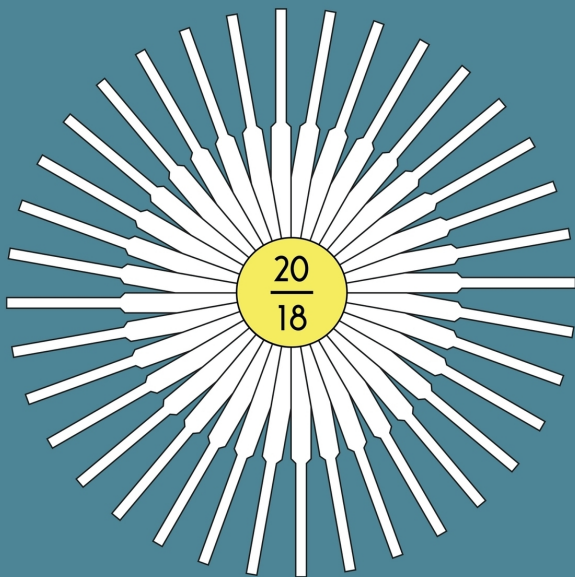

ПАРФЮМЕРНЫЙ ГИД

Лука Турин и Таня Санчес

12+

**Таня Санчес
Лука Турин
Парфюмерный гид 2018**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63500202

SelfPub; 2020

Аннотация

В своей новой книге знаменитые парфюмерные критики Лука Турин и Таня Санчес обзоревают более 1200 ароматов, массовых и нишевых, вышедших за последние десять лет, и дают беспристрастную оценку современной индустрии духов – без купюр, но с юмором и знанием дела. Что такое линейные композиции, чем нишевая парфюмерия отличается от артизанальной и почему духи сегодня стоят так дорого – все эти ответы вы найдете в «Парфюмерном гиде 2018».

Содержание

Об этой книге	6
Десять лет спустя	8
Переменчивый парфюмерный ландшафт в 1918–2018 годах	25
Часто и нечасто задаваемые вопросы	43
Парфюмерные рецензии	54
1–9	55
А	62
В	117
Конец ознакомительного фрагмента.	144

Лука Турин, Таня Санчес

Парфюмерный гид 2018

PERFUMES: THE GUIDE 2018

Luca Turin & Tania Sanchez

Copyright © Luca Turin and Tania Sanchez, 2018

Перевод с английского *Ксении Головановой*

Все права защищены. Никакая часть этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в интернете, без письменного разрешения владельца авторских прав – за исключением рецензентов, которые вправе цитировать краткие выдержки из книги в своих рецензиях. По всем вопросам обращаться по адресу perfuumista@gmail.com или через сайт www.perfumestheguide.com.

Отдельные рецензии (в немного отличающемся виде) прежде выходили в Vogue Arabia.

Моим детям

СЛОВА ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ

Благодарим всех парфюмеров, приславших образцы своих духов. Отдельное спасибо Майклу Эдвардсу, чья парфюмерная база *Fragrances of the World* – образец глубины и точности – оказалась незаменимым источником для нашей работы. Мы также признательны основателю *Luckyscent* Франко Райту, Ариэль Шошане, создательнице *Xiujuexi* Кристи Шен, организаторам выставки *Esxence*, Уиллу Инригу, Кэти Пакрик, пользователю *Pluran* на форуме *Basenotes*, некоммерческой организации *The Institute for Art and Olfaction* и Катерине Минт из *Vogue* (в прошлом *Style*) *Arabia*. Большое спасибо отзывчивым консультантам в афинских универмагах *Attica* и *Hondos Center* – за то, что терпели наше подозрительное вынюхивание и праздничное шатание. И Мике Хану – за его идеи и помощь в оформлении обложки.

Об этой книге

В нашем новом справочнике мы обозрели 1200 парфюмерных композиций. Цифра, казалось бы, внушительная, но имейте в виду вот что: между 2009 и 2017 годами Майкл Эдвардс (авторитетный парфюмерный эксперт и систематик. – *Прим. пер.*) включил в свою энциклопедию *Fragrances of the World* 16644 новых аромата. Если еще десять лет назад обозреть все существующие духи представлялось невозможным, то сегодня подобная идея и вовсе вызывает смех.

Как мы вышли из трудной ситуации? В первом справочнике мы исследовали мир духов в целом, от его истоков до наших дней – флакон за флаконом. С этой книги начинается новый долгосрочный проект, в рамках которого мы будем оценивать текущее состояние современной парфюмерии – к слову, сегодня она переживает глубокую трансформацию. На наше счастье, прекрасных духов по-прежнему много. Но еще больше – дешевых, вторичных и просто ужасных (а некоторые из них вдобавок чудовищно дороги).

Наши рецензии не следует считать научной экспертизой. Как любая критика, они выросли из вкусовщины, вооруженной знаниями. Что вообще делает духи хорошими? На этот вопрос я обстоятельно ответила в предыдущем справочнике и повторяться не буду, но если говорить кратко, то это красота (духи пахнут хорошо), идея (духи пахнут интересно),

новизна (таких духов мы прежде не нюхали) и мастерство (духи собраны безупречно).

Само собой, первый критерий качества – хорошо ли что-то пахнет – самый спорный. Кому-то композиции, которым мы поставили высокую оценку, покажутся отвратительными, другим – наконец-то обретенным сокровищем. Но мы стоим на своем: любой, кто задастся целью познакомиться с этими духами, будет вознагражден – лучшим, что есть в современном искусстве парфюмерии. ТС

Десять лет спустя

Мы с Лукой, вместе и по отдельности, перенюхали несколько тысяч ароматов и обсудили их за полудюжиной кухонных столов в полудюжине разных стран. Даже после основательного прореживания наша общая коллекция занимает три икеевских стеллажа Billy – застекленных, максимальной высоты – у нас в подвале. И я по-прежнему уверена, что наша работа – оценивать художественную ценность духов и говорить о них как о хороших, плохих или великих – очень важна, может быть даже важнее, чем когда-либо.

Когда в 2008 году Viking Penguin (и Profile в Великобритании) напечатали первое издание *Perfumes: The Guide*, наша книга, панегирик эпохе классической парфюмерии, превратилась в надгробную речь: к тому моменту многие шедевры предыдущих десятилетий были сняты с производства или обезображены – урезанием бюджетов, аллергофобией, смертью парфюмерных домов, новыми вкусами покупателей и проблемами поставщиков. Большие духи XX века спели свою лебединую песню: в том, что вскоре заняло их место на полках, никто бы не признал великую классику. Мы внесли правки в текст для издания в мягкой обложке, оценили нанесенный парфюмерии ущерб в *The Little Book of Perfumes: 100 Classics*, а потом вдруг поняли, что не хотим потратить остаток жизни на парфюмерные некрологи. Словом, мы реши-

ли расстаться с парфюмерией. Но пустоту, которая образовалась в результате массового вымирания, вдруг заполнили полчища независимых парфюмеров – произошел своего рода кембрийский взрыв новых марок, идей и жанров. До этого мы несколько лет почти не пользовались духами, а теперь стали робко заглядывать в маленькие магазины и парфюмерные отделы универмагов, с удивлением осознавая, что мы, общепризнанные парфюмерные эксперты, совершенно отстали от жизни. Мы принялись «пшикаться» разными штуками. Нам понравилось. И мы поняли, что пора воскрешать наш справочник. Духи умерли, да здравствуют духи!

Во-первых, *place aux jeunes* – дорогу молодым, как любил приговаривать мой трехязычный пасынок, втискиваясь в несуществующий пяточок на занятом нами диване. За последние десять-пятнадцать лет появилось множество новых парфюмеров, причем не только французских, читай из старого доброго Граса. Ситуация уже начала меняться, когда мы писали свою первую книгу: одну из «пятизвездочных» рецензий в ней получил L'Air du Désert Marocain швейцарского парфюмера-самоучки Энди Тауэра, аромат, который Лука надел на нашу свадьбу. Многие парфюмеры, чьи работы мы оцениваем в этой книге, вольные птицы, не связанные контрактами: кто-то получил профильное образование, другие обучили себя сами. В их рядах все больше женщин и открытых геев – важный сдвиг в традиционно мачистской индустрии, которая в те редкие моменты, когда не прячет пар-

фюмеров от общественности, выпускает на арену одного из них (само собой, мужчину), чтобы тот лепетал (само собой, по-французски) про Духи Как Отражение Женской Красоты. Пусть независимые парфюмеры не всегда имеют доступ к роботам-дозировщикам, сложным аналитическим приборам и колоссальным палитрам из тысяч душистых веществ, зато реже страдают от фокус-групп, лихорадочной спешки и урезанных бюджетов. Более независимыми выглядят и новые марки – маленькие, как правило не связанные с международными конгломератами (хотя умники из Estée Lauder и прикупили Frédéric Malle и Kilian).

Революция инди-парфюмерии ставит под сомнение центральное место Франции в ароматном мире, прежде бесспорное. Мы с Лукой надеемся, что со временем и французский перестанет быть международным языком духов, особенно скверный и якобы поэтический. Если ты делаешь свои духи в Бруклине, то названия в духе *Nuit Noire des Fleurs Blanches Pour Femme* и прочей школьной чуши, пропущенной через Google Translate, непростительны. Может, лучше перейти на эсперанто?

Рассредоточилось и парфюмерное образование: у крупнейших независимых школ Франции (ISIPCA, Ecole Supérieure du Parfum, Cinquième Sens и Грасского института парфюмерии) появилось множество конкурентов по всему свету. Кто-то занимается банальным грабежом – я говорю, в частности, о бывших специалистах по маркетингу, ко-

которые оценивают свои занятия в сотни долларов за урок, хотя их собственные работы разве что с натяжкой можно назвать заурядными, — но точно не все: отдельные композиции в этой книге, совершенно прекрасные, были составлены людьми, ни дня не проработавшими в парфюмерной компании. Некоммерческая организация The Institute for Art and Olfaction продвигает независимую парфюмерию с помощью ежегодной премии, в судействе которой иногда участвует Лука. Обычно духи независимых марок, привлекающих парфюмеров со стороны, и артизанальных брендов, где хозяин и парфюмер — один и тот же человек, судят отдельно, как разные весовые категории. Но недавно нас с Лукой ждал сюрприз: в слепом тесте артизанальные парфюмеры обошли крепких профессионалов. И вот это уже интересно.

Духи, угодившие в наш справочник, ехали к нам из самых разных мест: Австралии, Африки, России, Малой Азии, Южной Азии, Восточной Азии, обеих Америк. Их создавали химики, архитекторы, фотографы и музыканты, нередко по ночам, после основной работы. Сегодня уже как-то неловко не заниматься парфюмерией; возможно, вы тоже смешиваете духи, а я единственная, кто так и не впрыгнул в этот поезд. Мы даже подумывали убрать из книги все массовые ароматы, чтобы освободить чуть больше места для независимых марок, а начини мы писать свой справочник сейчас, пришлось бы его дополнить еще тысячью рецензий.

Но как все это изобилие попадает в универмаги? Давайте

посмотрим. Десять лет назад парфюмерные бюджеты свалились в такие тартарары, что любой покупатель, сохранись у него хоть тень воспоминания о хороших духах бабушки, был в состоянии заметить, сколь невелика разница между его дорогим парфюмом из Sephora и трехкопеечным освежителем воздуха из ближайшего супермаркета. В Греции, где мы сейчас живем, есть торговая сеть Hondos Center. В отделе люкса там продается YSL, Dior и Chanel, в отделе масс-маркета – вместе с тампонами и зубной пастой – можно купить простецкие духи, которые разливают из больших стеклянных чанов с «Цветами», «Шипром» и прочими названиями в той же манере. Бок о бок с ближайшим к нам Hondos работает парфюмерный магазин, торгующий одноименными копиями духов из универмага по соседству, произведенными сразу после официального запуска. А в интернете те же духи, хоть и настоящие, всюю продают магазины сниженных цен. Словом, из-за подделок, магазинов-дискаунтеров и дешевых духов парфюмерные отделы дорогих универмагов переживают не лучшие времена. Духам грозит опасность – превратиться в товар широкого потребления, который выбирают исходя из цены. Что же делают большие магазины, чтобы к ним вернулся покупатель?

Во-первых, и это самая вредная стратегия из всех, клиента решили утопить в потоке новых товаров. Есть мнение, что покупатель, будто тираннозавр в «Парке Юрского периода», видит только то, что движется; как следствие, магазины насе-

ли на бренды, заставив тех выдавать по целому прилавку новых товаров ежегодно, – отсюда и нескончаемый парад практически неотличимых «Маленьких Черных Платьев Что-то Там» у Guerlain. Зачем тратить годы на совершенствование великих и незабываемых духов, если широкая публика, страдающая аносмией и потерей памяти одновременно, радостно покупает один и тот же аромат под разными именами, стоит ему переодеться в новый флакон? К тому моменту, как покупатель осознает, что его одурачили, уже выходит что-то новенькое, и он неизбежно возвращается за добавкой: ему скучно, ведь вы продаете ему скучные духи. Достаточно поменять верхнюю ноту, чтобы в магазине аромат пах немного по-другому – и все, дело сделано (плюс экономия на регистрации нового товарного знака).

Вторая и более интересная стратегия, впервые примеченная нами в лондонских универмагах Selfridges и Harrods, заключается в том, чтобы наполнить парфюмерный отдел всевозможными вещами, про которые никто не слышал. Вещи, про которые никто не слышал, новые по определению: их еще не успели подделать. Производят их маленькие марки, в индийских дискаунтерах подобные духи не продаются, да что там – бывает, не продаются даже на собственных сайтах. Порой в них содержатся столь дефицитные душистые вещества, что их запаса не хватило бы для серьезного запуска ни одному глобальному бренду, а специалистам по подделкам и подавно. Ценообразование у таких производителей непогре-

шимое: у них нет привязки к большому бренду или контракта со знаменитостью, – словом, нет четко обозначенного места в иерархии роскоши, поэтому и ценник может быть каким угодно. А еще, случается, такие духи и впрямь хороши.

Само собой, отсутствие у новой марки наружной рекламы с томной актрисой, дующей губы на флакон, не гарантия того, что эта марка окажется кладезем новых идей, – иначе наш гид был бы бесполезным. Там, где есть деньги, всегда полно подражателей и вторичных идей, самонадеянных новичков и смелых, но не доведенных до конца замыслов, заезженных клише и шикарных, но утомительных концептов, пресс-релизов даже более идиотских, чем обычно, и, наконец, бесхитростных и циничных подделок – все как в привычном люксе. Драгоценные камни попадаются и в этом навозе, но, отправляясь на их поиск, будьте готовы запачкать руки.

Имейте в виду, что примерно половине ароматов в новом справочнике мы присудили одну или две звезды: для вас, дорогие читатели, они недостаточно хороши. В этом нет ничего удивительного, учитывая средний размер бюджета на формулу у люксовых брендов и отсутствие опыта и знаний (а иногда и добрых намерений) у нишевых новичков. Тем не менее мы, к собственному восторгу, обнаружили аж двадцать ароматов, заслуживающих пяти звезд, – не обещаем, что вам понравятся все, но сделаны они умело и нескучно. В предыдущем справочнике таких «пятизвездочников» бы-

ло около сотни, но и охватывал он более века парфюмерной истории, начиная с Jicky (Guerlain, 1999). Двадцать композиций за десять лет – не так уж плохо.

Ну что же, давайте поговорим о тенденциях.

(1) Celebrity-парфюмерия сошла с дистанции. В 2008 году мы с Лукой оплакивали мир духов, каким он был раньше, а теперь хороним – правда, с немалым удовольствием – циничные стратегии монетизации чужой славы. Будущие историки, знайте: в самом начале нашего тысячелетия люди обожали знаменитостей и пытались консумировать свою любовь с помощью дешевых духов, помеченных «звездными» именами. Знаменитости получали прибыль, от фанатов чем-то пахло, все были довольны. Настолько, что, когда вышел первый справочник, людей интересовали исключительно духи Сары-Джессики Паркер, Бритни Спирс и Виктории Бекхэм. Но уже в 2016 году я с облегчением прочитала в цеховых новостях, что продажи celebrity-ароматов в Великобритании упали на 22 %, а в США, оказывается, стабильно проседали с 2011-го. Напрашивается простой вывод: тот, кто однажды купил такие духи, понял, что вторые ему не нужны. Новые, конечно, по-прежнему выходят, но все же, Ким Кардашьян, ты опоздала.

(2) Уд – новая ваниль. Представляю вашему вниманию факт: в наш справочник угодило 46 ароматов с тем или иным написанием ‘oud’ на этикетке, не говоря уже об остальных удовых духах, обошедшихся без этого слова. Причин попу-

лярности уда, ноты – что греха таить – странной и неочевидной, со сложным запахом столярного клея, кожи и пластырей, несколько. Пару лет назад какой-то журналист обвинил ЛТ в повальном увлечении рынка агаровым маслом, сославшись на статью моего соавтора, по-видимому авторитетную, о том, как он пустился на поиски уда во время одной из своих поездок. (Надеюсь, то обстоятельство, что первый важный западный уд – M7 марки Yves Saint Laurent – вышел задолго до упомянутой статьи, поможет Луке избежать ответственности.) Думаю, гораздо больший эффект на положение дел оказал арабский парфюмерный рынок, богатый нефтью и любящий роскошь, – тот самый край, откуда и пошли удовые ароматы, где гостей умащивают ладаном и розовой водой и где мужчины носят яркие и пышные древесно-розовые духи, заполняющие собой целую комнату. Западные уды стараются угодить и этому рынку, и неутомимым искателям приключений в нишевой парфюмерии. Кроме того, какое-то время назад те парфюмеры, которым настоящий уд казался слишком дорогим, вонючим или нестабильным от партии к партии, получили доступ к дешевым удовым базам. А еще уд – настоящее спасение для авторов, озадаченных качеством драйдауна (см. словарь. – *Прим. пер.*) с тех пор, как из-за всевозможных перебоев и ограничений пострадали классические парфюмерные структуры, во многом зависевшие от дубового мха (его признали аллергеном), сандала (извели почти весь), мускусов (нитромускусы запретили из-за нейтро-

токсичности), ванили (дорого, небольшой урожай) и цветы (права животных). Уд – материал со стойким и сложным ароматом, в котором есть выраженный животный оттенок. Сегодня, когда марки не только хвастаются этим материалом на этикетках, но и действительно много с ним работают, уд может стать одной из ключевых красок в парфюмерной палитре. Ее станут использовать все чаще, о чем вы, возможно, не всегда будете догадываться.

(3) Производителя перестал волновать драйдаун. Если не брать в расчет всякие концептуальные шалости вроде ароматов Escentric Molecules и Juliet Has a Gun, состоящих из единственного компонента, то духи, как правило, представляют собой смесь душистых материалов разной летучести. Иначе говоря, что-то вы унюхаете в самом начале, что-то – позже, а что-то и вовсе под занавес, так как все вещества испаряются с разной скоростью. Одна из главных технических задач парфюмера – использовать этот естественный процесс таким образом, чтобы духи показывали нечто красивое и интересное на каждом этапе своего развития: верхние ноты в первые несколько минут, сердце – в последующие пару часов, драйдаун – в конце. Многие классические духи Guerlain, в особенности Mitsouko и Chamade, лучше всего пахли через несколько часов после нанесения.

Но модель начала меняться уже в то время, когда мы писали предыдущий гид. Винить в этом следует, во-первых, упомянутые выше проблемы с палитрой душистых веществ, а

во-вторых – и это главное – коммерческий цинизм, побуждающий производителя делать парфюмерию, которая хорошо пахнет только в первые несколько минут. Их достаточно, чтобы покупатель воскликнул «Мне нравится! Беру!» и ушел домой со склянкой плохих духов. Для изначально летучих композиций, скажем, для старомодных одеколонов, это не проблема, но для ароматов, которые проживут с тобой целый день или целую ночь, – еще какая.

Поставить крест на хороших драйдаунах было бы проще всего, но они по-прежнему встречаются. И в люксе, где блестящие парфюмеры Кристин Нажель (Twilly, Galop) и Матильда Лоран (L'Envol) возводят монументальные и новаторские базы из того, с чем могут работать, и в нише – там есть такие марки, как Vogue, Parfum d'Empire и Lubin, которые создают свои несокрушимые конструкции по более классическим чертежам. С подобными духами вы проживете целый день, не испытав желания смыть их уже к обеду. А если вам нравятся верхние ноты, которые, к вашей досаде, быстро улетучиваются, то вот решение: наносите духи на одежду. От тепла вашей кожи все улетает еще быстрее.

(4) Зачем продавать один аромат, если можно продать полдюжины? Запускаться с единственными духами – прошлый век. Сегодня большинство так называемых нишевых брендов (то есть марок с очень ограниченным распространением) боится затеряться в толпе и потому берет пример с походников, которые знают, что при неожиданной встрече с

медведем нужно попытаться выглядеть больше, чем вы есть на самом деле. Взять хотя бы Tom Ford с его 74 ароматами в массивных флаконах, распластавшийся на парфюмерном этаже так широко и вальяжно, что другим попросту не хватает места.

Канон, установленный парфюмерным визионером Сержем Лютансом, выплеснулся за пределы его бутика в Пале-Рояль и превратился в нишевое клише. Теперь во всех линейках обязательно есть что-то из перечисленного: дымная кожа, цитрусы, ладанно-древесный аромат, уд, пряная амбра, белые цветы, розы, зеленые цветы, ирис. Флаконы обычно единообразные, высокие, прямоугольные (кто-то предпочитает цилиндры), с минималистичной этикеткой. В названиях прослеживается определенная тематика, будь то стихии, группы крови, ядовитые растения и т. д.

Парфюмерные коллекции, собранные по такому образцу, нередко выглядят сырыми, сделанными наспех. Особенно часто этим грешит псевдониша – большие бренды, которые пытаются влиться в нишевую тенденцию, такие как Maison Margiela Replica. А еще есть маленькие марки вроде очаровательных 4160 Tuesdays или многочисленных отпрысков неистово плодовитого Пьера Гийома – там обходится без затертых шаблонов, но количество выпускаемых ими духов наводит оторопь. Мечтаем о том, чтобы эти талантливые люди не спешили и вместо череды небрежных набросков показали бы что-то одно, но хорошее. Перепробовать их коллекции

целиком не получится и за день – даже с отдельным парфюмерным гидом.

(5) Теперь духи, вне зависимости от объема флакона и дешевизны формулы, стоят не меньше \$100. Чаше \$130, а нередко и дороже \$200. Мы обеспокоены тем, что все новые марки оценивают свою продукцию одинаково: это жутковато и противоестественно. Ребята, признавайтесь: ваше ценообразование регулирует какой-то картель?

(6) Мужские ароматы стали мощнее женских. Жаловаться на чужие духи – развлечение отнюдь не новое, но в прошлом условный парень, переборщивший с лосьоном после бритья, мишенью для подобных жалоб становился реже, чем женщина, которая, вероятно, еще не вполне оправилась от простуды и перед выходом опорожнила себе в декольте не меньше половины флакона. Теперь все иначе. В последние годы развернулась активная кампания, подзуживающая мужчин злоупотреблять духами, или, как их стали называть, «спреями для тела», то есть буквально обливаться ими. Еще лет десять назад моя приятельница жаловалась на сына-подростка и его друзей, от которых так разило Ахе – в Великобритании мы называем его Lynx, – что нечем было дышать в комнате. А недавно друг запостил у себя в фейсбуке скриншот – обсуждение мужской парфюмерии на форуме, где какой-то бестолковый парень, ровесник сына моей приятельницы (а может, и он сам), писал, что у его новых духов «огромный шлейф», который чувствуешь за версту и от которого девушки теря-

ют самообладание, а вместе с ним и трусики (я было подумала, что дело в каких-то химикатах, разъедающих резинки у нижнего белья, но здесь явно имелось в виду нечто другое). Все женщины, продолжал автор, строили ему глазки, «особенно азиатки»; что ж, эти строчки избавили меня от привычки сердито таращиться на парней, переборщивших с одеколоном. Современные мужчины постоянно обсуждают в интернете мощь и эффективность духов, будто речь идет о станках или механизмах. Всякий раз, когда такое вижу, вспоминаю своего знакомого из Огайо, переехавшего на Восточное побережье. Его превращение в лощеного нью-йоркского денди казалось мне вполне убедительным – до тех пор, пока однажды на вечеринке, вскинув глаза к потолку и увидев хозяйский кондиционер, работавший на полную мощность, он не возопил с восхищением: «Вот так мощная детка!».

Мало кто будет коситься на мужчину с заметным шлейфом духов, если эти духи хороши. Но дело в том, что ароматы, которые сегодня позиционируются как мужские, не просто заметные, а намеренно громкие – носить их, не притягивая взглядов, не получится. Такие духи как плохие колонки – гудят по низам и свистят по верхам, их мерзкие искажения раздражают даже на низкой громкости. Но для современного покупателя громогласность аромата – признак качества, ведь подобная парфюмерия привлекает внимание, а плохого пиара, как мы знаем, не бывает. Чаще всего подобный эффект достигается при помощи грубых амбродревесных ма-

териалов – дешевых, лишенных какой-либо красоты и пахнущих дезинфицирующим средством такой силы, что с его помощью можно стереть Нью-Йорк. Этих духов следует опасаться, а не восхищаться ими. Бойтесь.

(7) Что-то интересное происходит в Средиземноморье. Италия, некогда твердыня безликих духов, неумело подражавших старинному аптечному стилю, теперь производит по-настоящему современные ароматы – оригинальные, великолепного качества. Взять хотя бы работы Bogue (особенно «пятизвездочный» MEM), Antonio Alessandria, Masque Milano, Sammarco и Maria Candida Gentile – марок, которыми, за редким исключением, управляют талантливые люди других профессий, выросшие за пределами герметичного мира французской парфюмерии. Италия не единственный пример: мадридский бренд Oliver & Co. (теперь он называется Avant-Garden Lab. – *Прим. пер.*) производит очень хорошие и необычные духи.

(8) Есть движение и в Восточной Азии. Ароматы маленькой малайзийской марки Auphorie (их Miyako, которым мы поставили пять звезд, просто невероятный), красивая инаковость японцев Satori, классическая, но при этом современная эстетика тайского бренда Dusita – мы попробовали множество зрелых, прекрасно сделанных духов родом из тех краев, которым мы обычно отказываем в парфюмерной культуре (с чем не согласятся тысячи людей, выстроившихся в очередь на парфюмерную выставку в Шанхае, где ЛТ высту-

пал несколько лет назад). Тем временем европейские марки вроде Guerlain и Lancôme продолжают считать, что в Азии любят пошлую умильность – одобренные фокус-группами и сильно разбавленные фруктово-цветочные духи в розовых коробках. Подумайте только, какой эффектный получился бы поворот событий, если Европа поставлять Китаю дешевые подделки, а Китай – рукотворную роскошь Европе.

(9) Арт-парфюмерия с нами всерьез и надолго. Я не имею в виду концептуальные духи современных художниц, которые заказывают у огромной швейцарской компании Givaudan нечто «с запахом гниющего мяса и гениталий», чем впоследствии ароматизируют свои жуткие галерейные инсталляции. Я говорю о духах для коллекционеров, людей, восприимчивых к разнообразным сообщениям, которые можно зашифровать в запахах, к силе парфюмерии, преобразующей наши мысли и нашу жизнь. Таким людям не нужен «фирменный аромат», один на всю жизнь. Современные духи умеют рассказывать разные – короткие и длинные – истории, пахнуть странно и даже отталкивающе, играть с мелодией и тембром, опровергать стереотипные представления о гендере или игнорировать их вообще, смело показывать вам, какой разной бывает красота. Благодаря работе талантливых парфюмеров возможности парфюмерии расширяются с каждым днем.

Аргументы в пользу того, чтобы приравнять парфюмерию к искусству, вызывают скептицизм у парфюмерных же элит,

но происходит это лишь потому, что в духах они в первую очередь видят источник дохода, а всем остальным интересуются постольку-поскольку. В более широком культурном контексте недоверие к духам как к художественной форме гораздо чаще объясняется другим – непониманием самого искусства и его целей. Рецензент парфюмерной выставки в Нью-Йорке сетовал на то, что по силе воздействия ни одни духи не сравнятся с «Герникой» Пикассо. Это так, но эффект от «Герники» Пикассо в свою очередь не сравним со Вторым концертом Рахманинова – или, если уж на то пошло, с Twilly марки Hermès. Духи рассказывают истории, которые можно рассказать только на языке обоняния. И лучшим ароматам в нашей книге – с четырьмя и пятью звездами – это удастся. Обещаю, если вы начнете уделять духам внимание, повсюду их искать и собирать, остановиться будет очень сложно. ТС

Переменчивый парфюмерный ландшафт в 1918–2018 годах

Европейская парфюмерия в ее современном изводе возникла на рубеже XIX и XX веков и развивалась благодаря появлению синтетических душистых веществ – кумарина, ванилина, цикламенальдегида, замечательных нитромускусов и т. д. В Первую мировую войну погибли миллионы, но города и промышленность при этом почти не пострадали, и между 1918 и 1939 годами произошел бурный расцвет массовой парфюмерии. Причин тому было несколько: женская конкуренция за оставшихся мужчин, недорогие синтетические материалы, дешевая рабочая сила для сбора натурального сырья, подъем изобразительного искусства и музыки, а также моральный износ некоторых довоенных ценностей – трепет перед статусом в обществе сменился верой во всеобщее светлое будущее. Франсуа Коти построил множество парфюмерных заводов в разных частях света и даже побывал богатейшим человеком Франции, пока не увлекся ультраправыми идеями (промышленник, известный антисемит, скончался в полном одиночестве в 1934 году). Вторая мировая война уничтожила Германию – локомотив европейской химической промышленности, но «хвост» состава, соседняя нейтральная Швейцария, остался нетронутым. Именно там

сегодня работают парфюмерные компании из числа самых больших в мире, Firmenich и Givaudan.

В то время почти парфюмерия была французской, а Франция, несмотря на все усилия повысить поднять свой флаг над станом союзников, войну, по сути, проиграла: страна лежала в руинах. Поразительно, но даже в подобных экономических условиях отдельные храбрецы – Кристиан Диор, Жак Фат, Мари-Луиз Карвен – делали моду и выпускали духи под своими именами. После войны основным производителем французской парфюмерии стала компания Roure Bertrand Dupont, чей главный парфюмер, Жан Карль, в 1946 году открыл первую в истории парфюмерную школу при производстве. Другие компании тоже вносили свой вклад, пусть и скромный, но очень нужный: в 1951-м личный санузел был лишь у одной французской семьи из пятнадцати. О зловонии парижского метро, особенно в час пик, ходили легенды – и мало что изменилось в 1960-х, я сам тому свидетель. Вопреки распространенному мнению, главным свойством французской парфюмерии тех лет следует считать не роскошь, а напротив, доступность: тот же Жан Карль ликовал, когда хорошего результата удавалось достичь малыми средствами.

Подходящий пример – знаменитый Iris Gris, собранный Венсаном Рубером для Jacques Fath в 1947 году. Когда Фат умер спустя семь лет, аромат пропал с полок. Но сын Рубера передал формулу «Ириса» Осмотеке, парфюмерному музею под Парижем, и его основатель Жан Керлео, бывший парфю-

мер Patou, с ее помощью воссоздал духи (для музея. – *Прим. пер.*). Версия Керлео содержала огромное количество выдержанного корня ириса – это исключительно дорогой душистый материал, квинтэссенция парфюмерной роскоши. Всякий раз, когда я бывал в Осмотеке, я нюхал «Ирис» и обмирал. Недавно аромат воскресили снова: теперь реконструкцией занялась сама марка Jacques Fath. Благодаря парфюмерному коллекционеру из США мы достали образец оригинального Iris Gris, все еще запечатанный, в оригинальной упаковке. И что же: химический анализ показал, что иронов – молекул, отвечающих за аромат ириса, – в нем нет вообще. Пропасть из духов они не могли, так не бывает; похоже, ириса в Iris Gris и *не было* – только фиалковые ионы, куда более дешевые. По всей видимости, Керлео использовал другую формулу – не ту, которой в итоге дали ход в 1947-м, а более дорогую, изначально созданную Рубером. Новый Iris Gris (на момент написания книги он называется Iris de Fath) намного лучше и дороже оригинального.

Неудивительно, что все французские духи тех лет, созданные в условиях ограниченного бюджета, казались, что называется, *смутно знакомыми*: родственниками их делали одни и те же материалы, в то время недорогие – салицилаты, сандаловое масло и т. д. В парфюмерии 1950-х активно использовали «полуфабрикаты», так называемые парфюмерные базы, облегчавшие работу парфюмера; как следствие, духи пахли совершенно в ключе своего однообразного, мо-

нотонного, заурядного десятилетия – хорошее было время для строительства ГЭС, а вот для женщин не очень. Ароматы 1950-х сидели близко к коже, не отличаясь ни мощностью, ни прямолинейностью. Помню, что ребенком я улавливал запах духов лишь в те моменты, когда меня обнимала мама или кто-то из ее подруг. Папа же пользовался лавандовым одеколоном, который едва доживал до последней страницы газеты, купленной вместе с багетом к завтраку. В то время духи были чем-то интимным, намекающим на тесное знакомство с их владельцем. Если человек оставлял за собой душистый шлейф (по-французски *sillage*, как кильватер – струя, которая остается после идущего судна), это порицалось.

Были, правда, и ароматы-выскочки – в частности, композиции Жермен Селье, неоправданно красивой, модной, вращавшейся в высшем обществе выпускницы химфака, чей смертный грех заключался в том, что родилась она женщиной в Париже, а не мужчиной в Грасе. Селье так сильно действовала на нервы своим коллегам в компании *Rouge*, что специально для нее создали отдельное подразделение, где та была единственной сотрудницей – вдалеке от чувствительных работников мужского пола. Ароматы Селье (*Bandit* в 1944-м, *Vent Vert* в 1947-м, *Fracas* в 1948-м, *Jolie Madame* в 1953-м) отражают дух довоенной эпохи, и те, что она сделала для *Piguet*, были любовно восстановлены креативным директором Джо Гарсесом и парфюмером Орельеном Гишаром. Вообще, я понимаю, почему Селье бесила своих коллег,

занимавшихся производством «меховых духов» (les parfums de fourrure – так называли теплые, обволакивающие духи с животным оттенком, вдохновленные натуральным мехом. – *Прим. пер.*), чаще всего из готовых баз, на экспорт. Когда набредаешь на их посредственные творения на блошиных рынках – а в наше время они редки и дороги – и наносишь на руку, они превращаются в старые и блеклые семейные фотокарточки с ажурной кромкой, напоминающие о том, что ваша двоюродная бабушка была очень миловидной, пусть и в совершенно заурядной манере.

В парфюмерию, как и в кино – вспомните «Волшебника страны Оз» 1939 года – цвет пришел из США, и так случилось, что этим цветом стал оттенок загара. Уже в 1920-х Коко Шанель назначила загар, традиционное свидетельство работы в полях, приметой роскоши. Но в послевоенной Франции на пляж в основном выбирались народные массы (в 1936 году правительство Леона Блюма ввело оплачиваемый отпуск для рабочих), а модники снова стали бледными, как актеры театра кабуки. Но американцы эту моду проигнорировали. Они были здоровыми и упитанными, да и Голливуд находился в таком месте, где бегство от солнца превратилось бы в полноценную работу. Американская потребительница духов выглядела крепкой, широкоплечей и *загорелой*, а большие американские духи 1950-х походили на яркие и теплые отпускные фотографии. Удивительное совпадение или, возможно, намек на существование Бо-

га: содержащийся в нашей коже меланин – полимер, который спонтанно образуется из фенолов, и душистые материалы, определившие звучание американской парфюмерии – гвоздика, бензоин, дубовый мох, – тоже очень фенольные. Парфюмеры Эрнест Шифтан (1903–1976), Джозефин Катапано (1918–2012) и Бернард Чент (1927–1987), работавшие в американской компании IFF (появилась в 1958-м), изобрели свежий парфюмерный стиль, лучшим образцом которого следует считать катапановский Youth Dew, по-прежнему поражающий своей новизной. Бернард Чент, главный парфюмер IFF, пошел еще дальше со своими Cabochard и Aramis, разнаяйцевыми близнецами: в обоих на заднем плане слышен сложный фенольный гул различных смол, что-то вроде соуса барбекю вместо классического *руй*, который французские парфюмеры замешивали на сандале.

Примерно с 1964 года наркотики (в том числе еще одно производное фенолов – мескалин) начали заливать творческие умы радужными волнами, ненадолго освобождая их от оков привычного цветовосприятия. Мир становился прекрасным, но через какое-то время, когда вещество переставало действовать, принимал свой привычный неказистый вид. Недовольство действительностью положило начало движению в среде молодых художников, своего рода упрощенной теории множественности миров: они искали – и находили – новые яркие цвета (акриловые краски, Милтон Глейзер, «Желтая подводная лодка»), новые яркие звуки (модульный

синтезатор Роберта Муга, появившийся в 1965 году) и новые яркие запахи. Первым из таких, как ни странно, стало не самое примечательное вещество – гедион, составная часть жасмина, выделенная химиком Firmenich Эдуаром Демолем в 1960 году. Именно Демоль убедил великого парфюмера Эдмона Рудницка опробовать этот душистый материал. В мире парфюмерии Рудницка был белой вороной: прославившись благодаря *Femme* (Rochas, 1944), которую собрал еще в компании *De Laire*, он открыл собственную фирму и взялся за духи для *Dior* – первой стала *Diorama* (1949). Экспериментируя с гедионом, Рудницка обнаружил, что на другие запахи тот оказывает своеобразный «мескалиновый» эффект – не меняет их, но делает более яркими, насыщенными и прорисованными. Для начала он применил свое открытие, по сути парфюмерный психоделик, к старейшей из парфюмерных форм, все еще существующих в Европе, – цитрусовому одеколону. Получившийся *Eau Sauvage* (1966) имел колоссальный успех, и в той же манере – она наметилась еще в период работы над *Diorama* – Рудницка собрал *Diorella* (1972) и, наконец, *Ocean Rain* (1990), свой последний аромат. Со временем гедион подешевел примерно в сто раз, и теперь его используют повсеместно, практически в качестве растворителя.

Великие цветочные ароматы 1960-х (*Chamade*, 1969) и начала 1970-х (*Diorella*, 1972) отошли от готовых парфюмерных баз и попытались вернуть все многообразие красок

женским духам того времени, напоминавшим трафаретные портреты по пояс – в мягких тонах, при полном макияже. Пудрово-зеленый и цветочный Chamade, блестящий и неторопливый, был последним женским ароматом Guerlain в старом стиле. За ним последовала парочка неочевидных величин (пушистая Nahema и чопорные Jardins de Bagatelle), а к выходу Samsara, следующего блокбастера марки, парфюмерия необратимо изменилась – произошло восстание душистой синтетики. Ленин был бы доволен: то была революция не буржуазная, а пролетарская, и началась она с шампуня Prairial, пахнувшего зеленым яблоком, в 1977 году. Этим именем – прериаль – во французском республиканском календаре, действовавшем с октября 1793-го по январь 1806-го, назывался девятый месяц года, которому в специальном декрете приписывали «радостное плодородие». Словом, *старый режим* подошел к концу, и в течение нескольких лет главным ароматом Франции, тем, который ты вдыхал, когда обнимал кого-то любимого, был флуоресцентный зеленый запах яблок «Гренни Смит».

Типичная ситуация на вечеринке или в баре: со временем все гости начинают повышать голос, чтобы услышать друг друга, и в итоге общий гул в помещении нарастает – пока кто-нибудь не уронит стопку тарелок. То же самое происходило с духами: они становились все более яркими и насыщенными. Шампунь Prairial дал дорогу двум противоположным тенденциям, авангардной – предвосхитившей парфю-

мерную нишу – и неоклассической, из которой впоследствии вырос современный масс-маркет. У истоков первой стояла марка L'Artisan Parfumeur, основанная Жан-Франсуа Лапортом – бывшим профессором химии в Дижонском университете, гением французской парфюмерии. Лапорт воспользовался парадоксальным открытием Prairial, которое заключалось в том, что синтетическую версию всем знакомого запаха, скажем, яблока, легко продавать как нечто совершенно природное, особенно с поддержкой соответствующей рекламы (героями плакатов и роликов Prairial, выдержанных в зеленых тонах, были девушки в коронах из настоящих яблок. – *Прим. пер.*). Первые ароматы Лапорта, Vanilia и Mûre et Musc – в магазинах их украшали яркими бумажными бутонами, – расцветили парфюмерию психоделическими оттенками. Вторая тенденция заключалась в том, чтобы попытаться пересобрать сложные, натурально звучащие духи «домескалиновой» эпохи из новых, гораздо более мощных синтетических веществ. Прежде их использовали аккуратно и в меру, а теперь они получили главную роль.

Так в 1980-х на сцену вырвались Opium, Poison и Giorgio. В отличие от Opium (Yves Saint Laurent, 1977), который имел большой успех, его близкий родственник Cinnabar (Estée Lauder, 1978), последняя важная работа Джозефин Катапано, провалился, почему – история поучительная. У первого было то, чего не было у второго – яркая и мощная нота лактонов, своим дешевым ароматом напоминавшая то ли от-

душки свечей Yankee, то ли «Елочку» в такси. Если говорить о Giorgio (Giorgio Beverly Hills, 1981), то насыщенность и характерный желтый цвет ему сообщало мощнейшее основание Шиффа – эти вещества образуются при взаимодействии некоторых соединений в составе духов, таких как гелиональ с метилантранилом. А Poison (Dior, 1985), по сути, не что иное как зеленое яблоко из Prairie, намазанное вишневым вареньем. Сложно было представить себе такое буйство красок и такую нарочитую ненатуральность в 1970-х, но духи нового десятилетия работали по принципу телевизора в баре – громко и для всех, независимо от того, хотел ты смотреть эту передачу или нет. Первым «широкоэкранным» ароматом стала Samsara (Guerlain, 1989), главную роль в которой сыграл полисантол, яркий сандаловый одорант производства Firmenich. То был мощный запуск, и к премьере все продавцы Guerlain оделись в специальную форму, а бутылки – в красный, цвет «Самсары».

Guerlain сделали этот аромат с присущим им мастерством в работе с натуральными душистыми веществами, и потому он пах затейливо и сложно, хоть и заполнял собой целую комнату целиком. Но добиться такого эффекта удавалось не всем. У широкоэкрannого формата есть недостаток: изображение нередко кажется слишком большим и растянутым. Классическим парфюмерным структурам не хватало объема, чтобы полностью заполнить собой экран, а натурально звучащая синтетика была не по карману масс-маркету. Из

этого дефицита и родился новый парфюмерный жанр – духи, склеенные из нескольких самостоятельных композиций. Первым стал Angel (Mugler, 1992), чудовищный гибрид, полученный скрещиванием объемного шоколадно-пачулевого Востока, громких, но тривиальных цветочных духов и синтетической смородины в качестве верхней ноты. Успех «Ангела» оказался вдохновляющим, и диковинных чудищ – голова с одной картинки, а туловище с другой – принялись лепить все подряд. Главной удачей в этом жанре оказался Coco Mademoiselle (Chanel, 2001), цветочно-восточный аромат, к которому привили что-то мужское в стиле Héritage (Guerlain, 1992). Со временем парфюмеры научились виртуозно прятать швы и склейки между разными частями своих духов, создавая видимость того, что козел произошел от центикора (мифического существа, напоминающего антилопу. – *Прим. пер.*) и лиса – от энфилда (геральдического монстра с головой лисицы и туловищем волка. – *Прим. пер.*), а не наоборот. Само собой, парфюмерные пирамиды продолжали утопать в турецких розах и черных гардениях.

Как духи делают сегодня? Допустим, вы миланский бренд дорогих и безрадостных сумок и хотите выпустить свой фирменный аромат, чтобы напомнить о себе покупателям и вдобавок заработать немного денег. Вы идете в большую компанию, например в Givaudan или Firmenich. Там хорошо знакомы с такими заказчиками, как вы, обреченными – если только рак на горе не свистнет – вечно оставаться мелкой

рыбешкой с соответствующими запросами, скажем, на какие-то 50 кг концентрата в год. Но вы, мелкий производитель сумок, требуете парфюмера с именем – ведь теперь они звезды, вы даже видели интервью с одним из них в бортовом журнале. Что ж, большая шишка милостиво уделит вам полчаса, а потом сплавит ваш аромат ассистенту или попросту снимет его с полки духов, отвергнутых предыдущими заказчиками. Вы получили свою звездную вонючку, в компании не потратили ни секунды своего времени, все довольны. Кажется, примерно так же работают знаменитые пластические хирурги, назначая себе по двенадцать операций в день – с пятиминутными интервалами. Они торжественно всплывают в операционную, тепло улыбаются вам глазами над маской, ласково с вами разговаривают и, едва подействует наркоз, тут же переходят к другому пациенту, оставляя вас на растерзание новичкам.

Справедливости ради нужно сказать, что, учитывая количество заказов на фланкеры, товары банной линии (дезодоранты, шампуни, гели) и духи для маленьких брендов, второстепенных знаменитостей и просто жадных и невежественных людей, парфюмеры – особенно знаменитые – действительно очень заняты. На спрос капитализм реагирует увеличением производительности. Стоит выйти новому аромату, как компании-конкуренты тут же пропускают его через газовый хроматограф и рассылают готовую формулу своим сотрудникам. Парфюмер может вырезать из нее понравив-

шиеся кусочки и собрать их воедино в программе у себя на компьютере, через несколько минут получить лабораторный образец, смешанный специальным роботом, через несколько часов – оценку эвалюатора, а через несколько дней и вовсе отправить готовые духи клиенту. Сегодня знаменитые парфюмеры делают как минимум по аромату в месяц, чаще – больше. И если раньше духи походили на романы, то теперь они напоминают скорее посты в блоге и, будучи таковыми, не стесняются использовать чужую информацию. За всю свою жизнь Рудницка сделал тринадцать ароматов, а Жан Керлео – пятнадцать. На момент выхода этой книги у Альберто Морильяса их уже 481, и он не думает останавливаться.

Помню, как однажды решил поставить эксперимент над Google Translate – проверить, что будет с литературным текстом, если раз двадцать перевести его с английского на французский и обратно. Далеко ли он уйдет от оригинала? Станет ли более простым или, наоборот, странноватым? В итоге те отрывки, которые я использовал, превратились в какие-то отчеты с саммитов Евросоюза, высокопарные и безжизненные. Такова и массовая парфюмерия. Говорят, что с каждым вдохом в наши легкие попадают молекулы азота, которые выдыхал Юлий Цезарь, но у того, что залетает к нам в нос с парфюмерного блоттера в универмаге, совсем другое имя – легион. Сегодняшние духи и то, как они развиваются у вас на коже, представляют собой ускоренный пересказ всей современной парфюмерии сразу, включая случаи плагиата и само-

цитирования. С каждым годом парфюмерный масс-маркет становится все более гладким и скучным, и La Vie Est Belle, возможно, лучший образчик этого жанра – назовем его «стенной звука» (техника звукозаписи, при которой одни и те же инструментальные партии накладываются друг на друга для создания плотного и насыщенного саунда. – *Прим. пер.*). Ранее я писал, что единственный способ унять стоящий в помещении гвалт – уронить поднос с посудой. Применительно к духам эквивалентом этого подноса стали деньги: люди бесконечно тратили – можно сказать, роняли – их на парфюмерию, которая к концу 2000-х пахла ненамного лучше бытовой химии, а стоила примерно в сто раз дороже.

Осознавшие этот факт покупатели тут же решили заменить свои громкие, неуклюжие, тяжеловесные духи чем-то совершенно противоположным. Вместо того чтобы вернуться к старой классике, к тому времени почти полностью и, как правило, не в лучшую сторону переформулированной, они захотели попробовать свежие формы и жанры, и в ответ на их запрос появилась новая парфюмерия – нишевая и артизанальная. Лет десять назад парфюмерная ниша была лишь точкой на радаре, а теперь она заполняет собой все обозримое пространство. Почему это произошло, да еще и так быстро? В основном из-за нашего снобизма: некоторые люди не хотят носить духи «как у всех», даже если те хороши. Типичный парфманьяк на Estée Lauder смотрит свысока, но при этом боготворит отдельные бренды (см. рецензии), чья

единственная заслуга состоит в их труднодоступности.

О спросе поговорили, давайте теперь обсудим предложение – с конкретными цифрами. Компании, которые производят парфюмерный концентрат, продают его заказчикам с трехкратной наценкой. В 30 миллилитрах духов с концентрацией 20 %, сделанных из концентрата стоимостью \$100 за килограмм (что по нынешним временам довольно много), душистых веществ содержится не более чем на 60 центов. Если представить, что в итоге эти духи будут продаваться в магазине как минимум за \$60, то есть со стократной наценкой, парфюмерия начинает выглядеть неплохим бизнесом. Не стоит, конечно, забывать об упаковке, дистрибуции и рекламе, но даже за вычетом этих расходов ваше дело может оказаться очень прибыльным – главная причина, по которой сегодня все, включая Mercedes-Benz, занимаются парфюмерией. Правда, есть одна проблема: шестьдесят долларов – это средняя заработная плата в Индии (художественное преувеличение: в 2020 году размер средней заработной платы в Индии составил \$437. – *Прим. пер.*), поэтому и цены на духи там устанавливают другие. Пересылка стоит недорого – можно купить какой-нибудь аромат в Дели, перепродать его покупателю из США за половину розничной цены в Америке и что-то на этом заработать. Спекуляция, да, но совершенно законная – так работает серый рынок. Именно благодаря ему мы сегодня практически все можем приобрести со скидкой. Чтобы как-то противостоять серому рынку, большие ком-

пании решили продавать некоторые духи только там, где водятся богачи. Будучи ловкими дельцами, они скупили все маленькие нишевые марки, умудрившись не только выжить, но и преуспеть – благодаря сочетанию хороших идей, качества ароматов и грамотного управления. Вот почему Estée Lauder владеет Aveda, Le Labo, Frédéric Malle и т. д. – брендами, которые производят духи для хиппи, модников и почитателей парадного стиля в парфюмерии. Эти ароматы стоят примерно в два раза дороже массовых, себестоимость формулы у них чуть выше, а на сером рынке такие не найти – равно как и на рекламном развороте в журнале, поскольку небольшие парфюмерные бренды существуют за счет сарафанного радио. Короче, сплошная нажива. Сегодня многие якобы независимые марки изначально создаются с прицелом на перепродажу бизнеса – так называемой «стратегией выхода», а их духи, как правило, существуют в жестких рамках общепринятого в современной нише стиля и представляют собой еще большее обдиралово, чем массовая парфюмерия. Только вдумайтесь: великий Antaeus (Chanel, 1981) можно купить за \$75, а за какую-нибудь посредственную, но «нишевую» подделку вам придется выложить в два раза больше.

И тут на сцену выходит артизанальная парфюмерия – полная противоположность парфюмерного мейнстрима и хипстерских духов. Что раньше мешало обычным людям делать духи и продавать их? Во-первых, заниматься комбинаторным искусством – таким, которое связывает воедино

отдельные элементы, будь то музыкальные ноты, слова или душистые вещества, – совсем не просто. Во-вторых, заказывать душистые вещества в крошечных объемах, подходящих парфюмеру-одиночке, прежде было невозможно. В-третьих, духи нельзя оцифровать и, как следствие, стремительно распространить и начать продавать во всем мире. Но интернет меняет все: в наше время можно научиться смешивать духи онлайн, там же заказывать душистые материалы в небольших количествах, достаточных для того, чтобы составить собственную парфюмерную палитру, и, наконец, продавать свои духи напрямую (предварительно ознакомившись с правилами транспортировки легковоспламеняющихся жидкостей). Словом, сегодня вы можете стать артизанальным парфюмером и даже зарабатывать этим себе на жизнь. Потребуется одно из двух: либо иметь талант – вещь редкую и не терпящую спешки, либо оседлать какую-нибудь остро-модную тенденцию – и, в силу непостоянства и капризности аудитории, быть готовым сойти с дистанции уже на следующем круге. Плохие парфюмеры мало чем отличаются от плохих художников или фотографов – штампуют те же карточки с котятами, зимними деревьями и художественной обнаженкой, только в душистом виде. Зато лучшие из них, те, которые не погрязли в привычках и традициях, смотрят на сегодняшнюю парфюмерию свежим взглядом и создают самые интересные духи со времен Франсуа Коти.

Итак, после пары очень тощих десятилетий парфюмерия

вновь расцветает. Приглядитесь к ней внимательно, вместо того чтобы схватить первый попавшийся розовый флакон в торговом центре или дьюти-фри, и вы увидите огромное игровое поле – с честной конкуренцией и правилами, общими для всех. В этом гиде мы старались быть беспристрастными и к большим и маленьким маркам относиться одинаково, ведь талант, равно как и претенциозная посредственность, по всему парфюмерному миру размазаны одинаковым слоем. Но есть и хорошие новости: в этом мире встречаются потрясающие вещи. Наслаждайтесь. ЛТ

Часто и нечасто задаваемые вопросы

Эти вопросы нам задавали в соцсетях. Ищите нас онлайн: в твиттере мы @taniaasanchez и @Turin_Luca, в фейсбуке – Perfumes: The Guide. Вопросы были отредактированы в соответствии с правилами грамматики и для внесения большей ясности.

Пожалуйста, объясните разницу между нотами и ингредиентами.

Ноты в пирамиде аромата, как и ноты в букете вина, отсылают нас к знакомым запахам, с которыми мы сталкиваемся в повседневности. Нота – это не реальный ингредиент, входящий в состав духов, а некая иллюзия, ощущаемый нами эффект от душистого вещества или нескольких сразу, натуральных в случае с вином, натуральных и синтетических – в духах. Фиалковую ноту, например, могут давать α - и β -ионены – выжимать в духи живые фиалки совершенно необязательно. ТС

Какими духами вы часто пользуетесь?

В те дни, когда я не рецензировала духи, я пользовалась Missoni (2007), Aqua Allegoria Pamplelune, L'Heure Bleue,

Calyx, Cristalle, Elie Saab Gardenia, Galop, Bois des Îles, Cuir de Russie, Amouage Attar Homage, Rive Gauche и Kerbside Violet. В процессе редактирования этой книги – Castaña и Seine Amoureuse. А в период активного рецензирования от меня пахло так, что у тех, кто сидел со мной рядом в метро, хочется попросить прощения. ТС

Pour un Homme de Caron и Mitsouko. ЛТ

Почему на ком-то духи пахнут приятно, а на мне – ужасно и наоборот? Дело в гормонах? В группе крови?

Нам с ЛТ, двум совершенно разным людям, повезло: на нас духи пахнут практически одинаково, как и на наших многочисленных гостях (может, мы просто едим одно и то же?). Так или иначе, духи действительно пахнут неодинаково на бумаге и на человеке, а иногда и на разных людях. Тогда мы говорим о химии кожи – понятии, в которое входит сухость, кислотность, температура и индивидуальная микрофлора (то есть бактерии) вашего кожного покрова. Бумага или ткань, само собой, все эти различия обнуляют. ТС

«Таня Санчес, хочу отправиться с вами на парфюмерный шопинг!».

Забавно, что вы об этом заговорили. Мы как раз подумываем о том, чтобы начать водить экскурсии по парфюмерным магазинам в больших городах. Встретимся в Па-

риже? Или Лондон с Римом вам больше по душе? (см. www.perfumestheguide.com). ТС

Чувствую ноту кунжута в «сканке» (вид конопли. – *Прим. пер.*). Мне кажется? Так я отличаю его от других сортов...

Только вопросы о духах, прошу вас. ТС

Хотелось бы список со всеми переформулировками выдающихся духов, чтобы, например, понимать, какого года Jisky можно покупать с уверенностью. Мечтаю о винтажном, но старый мне не по карману.

Да, мне тоже хотелось бы такой список. ТС

Надеюсь, вы будете тестировать духи в разных концентрациях. Так мы поймем, какой Jisky лучше покупать.

Ради собственного душевного здоровья мы с Лукой решили больше не писать о духах, которые когда-то уже рецензировали, а об их концентрациях и подавно. Не оглядывайтесь назад. (Но и не отчаивайтесь: однажды в нью-йоркской аптеке мне повстречался совершенно потрясающий Shalimar в концентрации одеколона.) ТС

Лейеринг: можно ли наносить вечерние духи поверх дневных? Если да, то как? Что с чем сочетать?

Легко. Правил всего два: не перебарщивать и не смердеть. Имейте в виду, что в течение дня вы можете привыкнуть к своим первым духам и перестать их чувствовать – в отличие от окружающих. Спросите у кого-нибудь, пахнет ли от вас парфюмерией. Если да, то советую воздержаться от второго слоя. Мы живем в свободном мире – можно делать все что угодно, но есть риск, что пахнуть вы при этом будете мерзко. Если вы твердо намерены сменить духи к вечеру, то утром воспользуйтесь чем-то таким, от чего к концу дня останется лишь слабый призыв, например, традиционным цитрусовым одеколоном. Или нанесите духи на шарф. Если говорить о настоящем лейеринге, то лично я чаще всего экспериментирую с простыми, «блочными» ароматами: смешивать Chanel № 5 с Shalimar не стану, а вот Passage d'Enfer (лимонный ладан) с Rose Royale (лимонной розой) или тинктуру серой амбры с любыми духами – вполне. На деле многие современные духи не более чем половинка духов, так что соблазн велик. ЛТ, конечно, будет ворчать, но вы скажите ему, что я разрешила. ТС

Не делайте этого. ЛТ

В последней книге вы писали про Dove Eau de Parfum, а ЛТ нравится Irish Spring (американская марка мыла. – *Прим. пер.*). Продаются ли в супермаркетах другие товары с узнаваемым запахом?

Еще Луке очень нравился отбеливающий порошок Tide Mountain Spring. Я обожаю запах крема Nivea. ТС

Какие хорошие, недорогие и универсальные духи можно подарить племянникам, крестным детям и т. д., чтобы приучить их к парфюмерии?

Вы пытаетесь завлечь юных и невинных родственников в секту – замысел, достойный восхищения. Универсально хороших духов, однако, не существует, как не существует книги, картины или музыкального произведения, с помощью которых можно было бы привить любовь к литературе, живописи или музыке. У нас в гостях мои племянники радостно набрызгались Timbuktu (L'Artisan Parfumeur) и Menthe Fraîche (Heeley), но пришли бы эти духи по вкусу всем племянникам на свете? Думаю, лучше подарить юным членам вашей семьи по экземпляру нашей книги плюс \$75 на нос. Этого должно хватить. ТС

Домашняя парфюмерия – какая хорошая, а какая не очень?

Я где-то читала, что Карл Лагерфельд брызгал Mitsouko на шторы: хорошо. Совсем другое дело – маленькие и коренастые освежители для воздуха на батарейках, автоматически выпускающие струю дешевой ванили в глаза доверчивому гостю (был у меня такой случай в Airbnb). Мы с ЛТ питаем слабость к свечам Amouage и Ormonde Jayne и рум-

спреям Nicolaï, а еще любим жечь уд и ладан – для хорошей атмосферы. Мне нравится, как мои друзья, американцы индийского происхождения, избавляются от запаха рыбы на кухне, – кипятят коричную палочку в маленькой кастрюльке. Вместо освежителя воздуха я часто использую флердоранжевую воду из греческого супермаркета. Знаю, есть множество красивых и дорогих диффузоров с палочками, которые так легко перевернуть, но я не доставлю подобной радости своим гадким кошкам. ТС

В этом смысле мы с Карлом Лагерфельдом родственные души. ЛТ

Очень нужна глава, в которой объясняется, как пахнет тот или иной душистый компонент – серая амбра, бобы тонка, гаитянский ветивер в сравнении с индонезийским и т. д. Описания странных запахов через более привычные.

Пожалуйста, ознакомьтесь с нашим словарем специальных терминов, в нем описаны самые распространенные душистые вещества. К сожалению, этот подход – давать определения одним запахам через другие – работает до известной степени: даже если описать синий цвет как зеленый, из которого убрали желтый, человек, вживую этот цвет не видевший, ничего не поймет. В своих рецензиях мы старались передать характер того или иного запаха, но лучшее, что вы

можете сделать, чтобы познакомиться с парфюмерными материалами, – заказать учебный набор по интернету. Насколько нам известно, лучший продается на американском сайте Perfumer's Apprentice (shop.perfumersapprentice.com): в него входят самые расхожие компоненты, как синтетические, так и натуральные. Что-то вы можете заказывать и поштучно у разных поставщиков; мы, например, получили немалое удовольствие, перебирая отличные эфирные масла в нью-йоркском магазине Enfleurage, а из Омана привезли немного настоящей серой амбры, уда и сандала. Многому меня научили всевозможные сады и мой собственный кухонный шкафчик с пряностями. Знакомство с душистыми веществами – полноценное хобби. ТС

Лука, как вы относитесь к спорной политике отказа от духов на рабочих местах? Что думаете о людях, которые не имеют диагностированных заболеваний, таких как астма, однако настаивают на свободной от запахов офисной среде ввиду своей предполагаемой аллергии – не только на духи, но и на шампуни, кремы для тела и другую косметику с отдушками?

Людям свойственно волноваться – о чем бы то ни было. А еще кому-то не нравится «химия». Мой ответ, если только вы не страдаете от какого-то заболевания, таков: не забивайте голову ерундой. ЛТ

Меня не спрашивали, но я все-таки отвечу, поскольку я, в отличие от ЛТ, который мог бы носить костюм из амброзии и занюхивать дорожки сосновой пылицы с помощью использованного блоттера, скрученного в трубочку, действительно страдаю от аллергии и астмы. Пару недель назад в самолете, когда нетерпеливая пассажирка вскрыла только что купленные с тележки духи и тут же ими набрызгалась, мне пришлось виниться перед соседом по креслу за свое непрерывное и яростное чихание. Возвращаясь к теме: чаще всего я реагирую на растения и собственных кошек, но ратовать за специальные пространства, свободные от растений и котов, никогда не стану. С ЛТ, однако, я не согласна: если коллеге плохо от парфюмерии и косметики с отдушками и она просит вас от них отказаться, то следует пойти ей навстречу. Брызгайтесь своими духами на здоровье – вечером, как только выйдете из офиса. Возможно, у нее действительно аллергия (да, можно пить таблетки, но у них есть побочные эффекты). Или аутизм. Или просто неприязнь к вашим духам – решайте сами, важна ли для вас истинная причина проблемы. Так или иначе, хорошее воспитание подсказывает, что в местах, где люди сидят друг у друга на ушах (в поликлиниках, ресторанах, кинотеатрах, офисах и т. д.), не стоит благоухать на пять метров вокруг – лучше пахнуть деликатно или не пахнуть вообще. ТС

Вы когда-нибудь говорили человеку, что он пере-

борщил с духами или что его духи плохие?

Мой лучший друг решил познакомить меня со своей новой девушкой, и мы втроем пошли на выставку в Метрополитен. Дело было на выходных, в музее царила толкотня, все потели, и в какой-то момент я пожаловалась своим спутникам на неизвестную посетительницу, щедро облившуюся Dior Addict. Само собой, этой посетительницей оказалась девушка моего друга. Хотелось бы мне сказать вам, что я перестала громко высказываться по теме, но у меня недержание. ТС

Да. И больше не буду, если только не спросят сами. ЛТ

Что вы думаете о духах «без запаха», таких, как Escentric Molecules?

Как это без запаха, что за чушь? У них очень заметный запах. ТС

Нам рассказывали, что Escentric 01 якобы пахнет одной-единственной молекулой – Iso E super, обожаемой (и я понимаю почему) автором духов. Но в действительности Iso E Super – сложная смесь изомеров. ЛТ

Какой совет насчет винтажных духов вы можете дать людям, которые любят оригинальные, не подвергавшиеся переформулированию композиции?

Моя подруга обожает Quelques Fleurs, не слишком разбирается в парфюмерии и спрашивает меня, почему ее любимый аромат, недавно купленный в очередной раз, пахнет не так, как прежде.

Причин, по которым вы перестали узнавать свои любимые духи, может быть несколько. Мы уже писали в первой книге, что духи стареют, причем некоторые – заметно (особенно если подвергаются воздействию воздуха, света и тепла), поэтому одновременное сравнение двух флаконов, нового и старого, скорее всего выявит какие-то различия. А еще духи, как вы верно заметили, переформулируют (современный Quelques Fleurs, Houbigant значительно отличается от оригинального воплощения). Охота за винтажной парфюмерией – полноценное хобби: старые духи ищут на eBay, блошиных рынках и распродажах вещей из частных коллекций, в антикварных лавках и пыльных семейных магазинчиках с залежалым товаром. Очень помогает охоте примерное знание того, как должен выглядеть и пахнуть оригинальный аромат, – человек, вооруженный этим знанием, с меньшей вероятностью купится на подделку. Популярные духи часто подделывали и в прошлом, кроме того, существует мошенническая практика наполнения красивых и старых флаконов дешевыми и безымянными одеколонами. Встретятся вам и порченные духи: какие-то будут хорошо пахнуть по прошествии нескольких минут, когда окислившиеся вещества испарятся с вашей кожи, но другие окажутся совершенно негодными.

Старые ароматы, в которых есть натуральный сандал и пачули, со временем даже хорошеют, но опыт, накопленный нами за последние десять лет, свидетельствует о том, что древесная синтетика стареет не так красиво и постепенно выводит композицию из равновесия. Подобным ароматам, вероятно, необходим какой-то климат-контроль (Осмотека хранит духи при температуре 12 градусов). Надежнее всего покупать духи в запечатанной коробке, но с годами знатоков винтажа становится все больше, а ценных находок – все меньше. Прошлое – ограниченный ресурс, и вдобавок парфюмерная индустрия совершенно не заинтересована в сохранении старых шедевров. Поэтому я надеюсь, что ваша подруга сможет встретить новую любовь. ТС

Растирать духи между запястьями – можно или нет?

А зачем? Это же не крем для тела. Кроме того, при трении выделяется тепло и духи быстрее улетучиваются (убедитесь сами: нанесите аромат на обе руки и одну из них разотрите). А вот слегка соприкоснуться запястьями, чтобы распределить духи по коже, можно. ТС

Парфюмерные рецензии

Оценки

★★★★★ ШЕДЕВР

★★★★★ РЕКОМЕНДУЕМ

★★★ ХОРОШО

★★ ПЛОХО

★ ОБХОДИТЕ СТОРОНОЙ

Короткий подзаголовок к рецензии, выделенный курсивом, передает главную идею аромата. Если критики не сошлись во мнениях, ставятся две оценки. Последние отражают личное мнение рецензента или рецензентов: пожалуйста, прочитайте рецензию до конца и познакомьтесь с духами лично, прежде чем их покупать. Мы стараемся оценивать самые недавние выпуски ароматов и, по возможности, работать с образцами, напрямую полученными от марок. Имейте в виду, что духи в парфюмерных магазинах, особенно тех, что принадлежат частным владельцам, могут быть старыми – с более ранними формулами или просто изменившимися в результате контакта с воздухом, светом или источником тепла. Мы не указываем цены, поскольку они могут отличаться в зависимости от концентрации, объема, флакона и политики дистрибьюторов, но найти всю нужную информацию онлайн довольно просто.

1 (Puredistance) ★★★★★ *зелено-цветочный*

С основателем Puredistance Яном Эвудом Восом я познакомился в Шанхае, на совершенно выдающейся парфюмерной выставке, которую каждый год проводит владелица компании Xiujuexi Кристи Шен. Организуй она такое мероприятие на Западе, живая очередь обогнула бы квартал – так это обычно и происходит в Китае. Только представьте: огромное музейное пространство, три тысячи аккуратно подписанных и помещенных в миниатюрные воронки парфюмерных образцов, каждый можно поднести к носу и распробовать без спешки – думаю, в следующий раз я приеду с палаткой и разобью в музее лагерь на все время выставки. У Яна Воса там был стенд, и в разговорах выяснилось, что ему удалось убедить – исключительно благодаря своему обаянию – одного из величайших ныне живущих парфюмеров, Анни Бузантян, делать для него духи. Немалое, скажу вам, достижение, а еще большее – его решительный отказ от нишевых клише в парфюмерных брифах. У Бузантян он попросил классический зелено-цветочный аромат и именно такой в итоге получил – красивую и абстрактную, гладкую и бесшовную, свежую и пудровую цветочную композицию, собранную без оглядки на бюджет. Удивительно, что это чудо в духе поздних 1960-х, ради которого не пожалели средств, вышло, буд-

то из машины времени, в 2008 году. ЛТ

3 Fleurs (Parfum d'Empire) ★★★ *букет цветов*

Это очень близко к Joy (Jean Patou, 1929), что одновременно и комплимент, и предупреждение. Аккорд бесподобной болгарской розы, египетского жасмина и туберозы, собранный умелыми руками, почти всегда производит впечатление. Но есть нюанс: благоуханный 3 Fleurs, как и Joy, плохо владеет человеческой речью и, возможно, будет лучше понят – и оценен – не людьми, а пчелами. ЛТ

XI L'Heure Perdue (Cartier) ★★★★★ *ваниль с мимозой*

Творчеством Матильды Лоран я восхищался годами, если точнее, то с 1999-го – тогда она сделала Pamplelune, лучшую, на мой взгляд, Aqua Allegoria из существующих. Потом она собрала Shalimar Eau Légère и Attrape-Coeur, эталонные духи в неоклассической традиции Guerlain. Из ее последнего я мало что пробовал, а про L'Heure Perdue узнал от своего читателя Дали Нимера, который описал этот аромат как «одну из самых выразительных, умиротворяющих композиций на его памяти». Он счел ее необычной и притом до странного знакомой, похожей на воспоминание, непонятно откуда взявшееся, но реальное; такого рода отзвуки всегда пробуждают во мне интерес, так что я связался с Матильдой Лоран и попросил у нее образец. Мой читатель был прав: L'Heure Perdue благороден и одновременно опасен, как

Арсен Люпен, джентльмен-грабитель, который выпрыгивает из потайного хода и спасает возлюбленную за секунду до катастрофы. Пытаясь разобраться в хитром устройстве этого аромата, я вспомнил прекрасное, многолетней давности интервью с Аленом Дюкассом, в котором тот рассказывал, как однажды пообедал в знаменитом эльзасском ресторане – в качестве простого посетителя, но уже будучи прославленным шеф-поваром. К собственному ужасу, «он не понял, что именно он ел», и потому решил тотчас устроиться подмастерьем на кухню, откуда принесли еду. Думаю, многие парфюмеры испытают нечто подобное, когда попробуют L'Heure Perdue.

Учитывая сказанное выше, все, что я могу, – проложить своими словами дорогу в заповедные земли L'Heure Perdue через уже известные вам территории. Верхние ноты этого аромата колеблются между безмятежным дыханием Jicky и волнующей хрипотцой Habit Rouge. За восхитительным вступлением следует остросюжетная глава – извилистая дорога с видами на ирис, фрукты (грейпфрут) и травы (тархун, базилик), которые проносятся мимо так быстро, что только успевай их называть. А дальше – чудесный сюрприз – сдержанно вступает труба пудрового гелиотропа, и композиция становится восточной. Но не такой, как другие восточные ароматы с ванилью и лабданумом: есть в ней совершенно прелестная и удивительно свежая нота пралине. Шоколадный крем на подушке из мимозного пуха. Потрясающе. ЛТ

Le 15 (The Different Company) ★★★ *древесные цитрусы*

Воспитанные, но скучноватые припудренные цитрусы со зловещей амбродревесной нотой в базе. ЛТ

50 ml d'Ambiguïté (Marlou) ★ *пот и моча*

Отрастите клочковатую бороду, набрызгайтесь этими духами, сядьте на скамейку посреди парка и заговорите с самим собой вслух. Вот увидите: вас тут же заберут, бесплатно помогут из шланга и накормят теплым супом. ЛТ

51 pour Femme (Roja Dove) ★★ *цветочно-восточный*

Плохая Organza (Givenchy, 1996). Если верить авторитетной парфюмерной базе Майкла Эдвардса, духи марки придумывает Роджа Дав – он зовет себя «самым уважаемым парфюмером в мире», – а смешивает компания Argeville, небольшая парфюмерная компания, лично мне известная благодаря Duc De Vervins (Houbigant, 1985), непревзойденно плохому аромату для мужчин. ЛТ

68 (Guerlain) ★★★★★ *ностальгический восточный*

Если парфюмерия – а я в это твердо верю – особый вид музыки, то можно смело утверждать, что марка Guerlain противостоит мощной тенденции, вверяя свои духи симфоническому оркестру – в противоположность популярным сегодня рингтонам, поющим ветрам и электронным джинглам. Есть

в звучании 68 какой-то отчаянный, ностальгический консерватизм, напоминающий о последних композиторах-романтиках. Если L'Origan – Скрябин, устремленный мыслями в будущее, а L'Heure Bleue – теплый и сентиментальный Рахманинов, тогда 68 – Николай Метнер, композитор, который упрямо перебирает свои мрачные гармонии в сумерках эмиграции. Этот аромат звучит так, будто его автор, ответственный за спасение остатков классической парфюмерии во время воздушного налета, схватил все лучшее, что попало под руку, и рванул в укрытие. Первые пять минут – как будто вся жизнь промелькнула перед глазами, конспект великих парфюмерных мелодий XX века: здесь, конечно, и Shalimar с его безупречно выверенным контрастом сладкой амбры и терпких цитрусов, и зеленое свечение Je Reviens, и капля Après l'Ondée и – неожиданно – мимолетная, едва уловимая цитата из анисово-зеленых верхов L'Instant Homme. Ближе к концу происходит сюжетный поворот: 68 превращается в шикарную, бархатистую версию плохих мужских духов из числа тех, что ассоциируются с дешевыми кожаными курткам и раздолбанными BMW. Финал длится вечно – мягкий салицилатно-бальзамический аккорд, которому даже не нужно быть оригинальным, ведь он и так пахнет хорошо. Месть Guerlain за пошлую, поверхностную и «химозную» парфюмерию наших дней совершенно безупречна и, в кои-то веки, подана теплой. ЛТ

222 (Le Galion) ★★ *древесный с фиалкой*

Приятный, немного водянистый аккорд сладких лесных фиалок, элегантный, но несколько маломощный. ЛТ

1805 Tonnerre (Beaufort London) ★★★★★ *цитрусовый дым*

Дымный аккорд стал фужером начала ХХI века – благодаря Марку Бакстону и Бертрану Дюшофуру, первым парфюмерам, радостно ухватившимся за киприол (эфирное масло сыти, душистый материал с древесно-землистым, дымным и слегка животным ароматом. – *Прим. пер.*), когда он стал доступным около двадцати лет назад. Tonnerre – высококонтрастное изображение темного дыма и сияющего цитрусового воска на теплом и пряном фоне. Прекрасное художественное руководство, отличная работа Джули Марлоу и Джули Данкли из британской парфюмерной компании Phoenix Fragrances. ЛТ

1932 (Chanel) ★★ *цитрусовая груша*

Какое легкомысленное название для духов, особенно в свете сомнительных отношений Коко Шанель с немецкими оккупантами. Итак, на дворе 1932-й: Геринга избрали председателем рейхстага, Шанхай захвачен японцами, миллионы людей умирают от голода в Украине. А Шанель показывает свою первую ювелирную коллекцию или что-то в этом духе. Сам аромат? Даже не старомодный – с резкой цитрусовой

верхушкой в стиле Light Blue, якобы грейпфрутом, на фоне консервированных фруктов из жестяной банки. В финале эта вещь все же пытается притвориться духами Chanel и лепечет пудровые глупости. ЛТ

1996 Inez and Vinoodh (Byredo) ★★★ *кожаный ирис*

Byredo был одним из первых нишевых брендов с широкой дистрибуцией, поставивших на лаконичный дизайн с тонкими шрифтами, который с тех пор копировали сотни раз. Обычно композиции этой марки хороши в течение первых минут, но быстро увядают из-за своих не самых дорогих формул. Кроме того, Byredo немало способствовал тому, чтобы цена на условную единицу парфюмерии – 100 мл парфюмерной воды – установилась на необоснованной и завышенной отметке €150.

Вдохновленный фотографией девочки с плотным слоем помады на губах, 1996 – идеально выверенный баланс замши, ириса и ванили. Равновесие композиции, которая легко могла бы осесть под действием собственной тяжести, искусно удерживается с помощью противовесов – перца в верхах и пачулей в базе. ЛТ

1A-33 (J. F. Schwartzlose Berlin) ★★ *цветочный колонь*

Приятный, но монотонный цитрусово-цветочно-кедровый одеколон. ЛТ

А

А (Avery) ★★★ *перец с благовониями*

Якобы созданные под руководством итальянского дизайнера, который откликается на фамилию Аввентурозо, то есть «любитель приключений» (я думал, что это псевдоним, пока не нашел в итальянской базе данных двадцать два человека с соответствующей фамилией), эти ароматы умалчивают об авторстве парфюмеров или парфюмерных компаний. Их производит крупное предприятие Intertrade – оно владеет несколькими известными нишевыми марками и само запустило пару брендов. Последние напоминают результат педантичного маркетингового исследования, а их духи пахнут так, будто кто-то окинул взглядом парфюмерную нишу и решил: «Уж я-то переплуну этих жалких неудачников». Думаю, они разложили на основные компоненты с десятков популярных в нише жанров (в данном случае благовония), опознали ключевые душистые материалы и их пропорции, убрали все лишнее, а потом увеличили бюджет каждой формулы на тридцать процентов – просто чтобы быть чуть лучше остальных и пахнуть достаточно «нишево» без особых вложений. Проект очень итальянский, то есть красивый, но при этом совершенно безжизненный. ЛТ

А—Green Cachemire (Blood Concept) ★ *зеленый древес-*

ный

По-настоящему неприятное, мрачное и убогое покушение на парфюмерный инжир. ЛТ

A—Killer Vanilla (Blood Concept) ★★ *шафрановый бальзам*

Не особенно ванильный и ничем не выдающийся. ЛТ

À la Carte (Lengling) ★★★ *удовая нуга*

Странная и необычная идея – положить на древесную базу аккорд нуги, а сверху еще и большущий кусок марципана. Не уверен, что все вместе работает, но уважаю за смелость. ЛТ

À la Rose (Maison Francis Kurkdjian) ★★★ *цитрусовая роза*

Благодаря Le Mâle (Jean-Paul Gaultier, 1995) Франсис Кюркджян стал знаменитым еще в молодости, а уже потом обзавелся всевозможными титулами и регалиями, в частности кавалерской степенью Ордена искусств и литературы (награда министерства культуры Франции. – *Прим. пер.*). Свою одноименную марку парфюмер запустил в 2009 году. Я знала, что он собрал блестящие ароматы Elie Saab, в том числе мою любимую Gardenia, а также несколько отличных MDCI, и очень хотела попробовать то, чем он занимается на свободе, в отсутствие брифа, клиента и временных рамок. К сожалению, свои лучшие результаты Кюркджян, как и мно-

гие другие парфюмеры, показывает с связке с арт-директором и эвалюатором, вечно нудящим над ухом. Концепцию À la Rose могла бы разработать нейросеть; «À la Rose – это ода женственности, признание в любви, переведенное на парфюмерный язык. Двести пятьдесят розовых бутонов из Граса дарят свою бесподобную роскошь каждому флакону», – сообщает проходной рекламный текст на сайте. Сам аромат – хорошая, но скучная фруктовая роза с бергамотом. ТС

À l'Iris (Le Cercle des Parfumeurs Créateurs) ★★ *шафран с ирисом*

Le Cercle des Parfumeurs Créateurs (далее CPC) воплощает понятное желание парфюмеров стряхнуть с плеч рабочие будни и создавать (цитирую текст на сайте) «идеальные ароматы – без инструкций и рамок». Есть у этого манифеста несколько проблем, и все они связаны с так называемым мифом о творческой свободе. (1) Искусство нуждается в инструкциях. Вспомним папу римского Юлия II и его знаменитый бриф для Микеланджело: «Раскрась мне этот потолок». (2) Рамки бывают разными: одни обусловлены бюджетом, другие – вкусами потенциальных покупателей и т. д. Ни одной парфюмерной марке их не избежать. (3) Мой опыт подсказывает, что за душой у парфюмера, получившего творческую свободу, хранится не так уж много «идеальных ароматов», которые тот давно мечтал создать. Но лучше всего CPC характеризуют ужасные тексты, сопровождающие их духи.

Плохая французская литература вообще напоминает наваристый минестроне: девять частей Гюго, одна – Гюисманса; вот, например, отрывок из аннотации парфюмера Натали Фейстхауэр к созданному ею аромату À l'Iris: 'Son cou, serti de perles nacrées, laisse deviner une peau ambrée', «Ещея, оправленная в перламутровый жемчуг, намекает на янтарную кожу». Хотелось бы поинтересоваться у руководства СРС: если вы не видите, что этот текст – дрянь, то как прикажете мне серьезно относиться к вашим духам? И еще один момент: парфюмеры, которые всю жизнь провели в кандалах, вряд ли способны пробежать марафон на следующий же день после освобождения. Далекий от обещанных маркой восторгов, À l'Iris представляет собой элегантную, неглупую и совершенно снотворную гармонию шафрана (в основном синтетического) и ириса (почти незаметного) с грушей на верхушке. Вряд ли что-то подобное заставит люксовые бренды распустить свои войска в знак поражения. ЛТ

AB—Liquid Spice (Blood Concept) ★★ *перченая мирра*

Непонятная и бездушная композиция, которая поначалу весело прорубает себе дорогу грубыми пряно-древесными материалами, но спустя какое-то время показывает неожиданно нежное нутро – сладкие лактонные ноты, сияющие во тьме. Сам аромат неплох, но собран роботами. ЛТ

AB—Tokyo Musk (Blood Concept) ★★★ *благовония с ко-*

риандром

Запах неплохой, но это не духи. ЛТ

Accord Oud (Byredo) ★★★ *пряно-древесный*

Ранний (2010-го года выпуска) псевдоуд без выраженно-го удового запашка. Тем не менее любопытный цукатно-древесный аромат. ЛТ

Acqua di Parma Colonia Ambra (Acqua di Parma) ★★★

зеленый мед

Когда-то в кино любили использовать такой эффект: на экране появлялось название фильма, написанное шрифтом со стандартной разрядкой, а потом расстояние между буквами постепенно увеличивалось, как бы размазывая их по полю, хотя размер самих букв оставался прежним. От этого возникало неприятное и зловещее чувство, будто на вас что-то накатывает и одновременно пятится назад. Похожая штука происходит в Colonia Ambra. Он начинается с мощной ноты, напоминающей сисо, или периллу, чей запах настолько неточно прописан в нашей душистой системе координат, что профессионалы индустрии, обычно очень немногословные, описывают его основной компонент – перилловый спирт – как «сладкий, древесный, пряно-ароматический, зелено-кардамоновый и куминоподобный с нюансами засохшей апельсиновой корки и зеленых восковых цветов». Здесь парфюмеры взяли все эти грани сисо и воспроизвели их с

помощью отдельных душистых веществ как в сердце аромата, так и в конечной фазе его раскрытия, – они долго звучат после того, как настоящая перилла покинула сцену. Спустя двадцать минут сладкие и зеленые восковые аспекты, переданные медом и фиалковым листом, начинают доминировать, и в темноте проступает знакомое лицо – Grey Flannel (Geoffrey Beene, 1975). Grey Flannel так четко ассоциируется с определенным складом характера, учтивым и насмешливым одновременно, что хочется воскликнуть: «Да я знаю этого парня!». Интересно, что сами парфюмеры (марка их не называет) думают про название аромата, которое настолько не соответствует правде – это не колонь и уж тем более не амбровый, – насколько это вообще возможно. ЛТ

Acqua Nobile Rosa (Acqua di Parma) ★★★ *глянцевая роза*

Франсуа Демаши, нынешний надзиратель за парфюмерией в LVMH, возможно, лучший парфюмерный редактор из всех. Он не потерпит даже выбившегося волоска и всегда производит безупречно лощеные композиции. Здесь у нас образцовая современная роза, но вот вопрос: имеет ли смысл делать нечто столь скучное так блестяще. ЛТ

Acqua Tempesta (Lengling) ★★★★★ *дымный ветивер*

Начало чудесное: разноцветный взрыв, контрасты свежего, дымного и пряного, восторг и ликование. Аромат развивается в стремительном темпе и своими эмоциями – всем

весело, все отлично проводят время – напоминает отдельные джазовые композиции. Подобное настроение я нахожу чрезвычайно заразительным. В конце этот аромат превращается в копченый ветивер, удивительно похожий на Bulgari Black, только без салицилатов из Je Reviens. Отличная работа. ЛТ

Adone (Re Profumo) ★★ *амбра с благовониями*

Перенюхав несколько десятков композиций группы Intertrade, а точнее ее брендов Avery, Blood Concept, Santa Eulalia, Azagury, Andrée Putman и Re Profumo, я более чем убежден, что в компании происходит нечто странное и злое, что-то такое, с чем я прежде не сталкивался, что-то, что меня непрерывно смущало, пока я знакомился с этими ароматами. Они ставят меня в тупик, поскольку отвечают взаимоисключающим требованиям. (1) Это не копии конкретных композиций, скорее хрестоматии целых парфюмерных жанров, – такая работа все же требует определенных творческих усилий. Тем не менее (2) парфюмеров не называют, а сами ароматы – безликие и бездушные, совершенно лишённые узнаваемого авторского почерка. (3) Принимая во внимание первые два пункта, можно предположить, что сделано все это из самого дешевого сырья – но нет, сырье качественное и духи пахнут намного лучше, чем большинство безымянных, ничем не примечательных ароматов. Короче, ничего не сходится. Поэтому у меня есть две гипотезы. Первая заключается в том, что ни один, даже самый цинич-

ный итальянец не решится сделать духи из плохих материалов, ведь это противоречит многовековой парфюмерной истории страны. Вот вторая версия: в какой-то крупной компании парфюмерному роботу (это, к слову, великолепные машины, которые с нечеловеческой скоростью взвешивают разные вещи и со свистом прокачивают их из одного конца зала в другой) скормливают композиции, рожденные умным алгоритмом, который разбирается в летучести, интенсивности запаха и ценах и наобум выдает случайные формулы. Если последнее верно, то снимаю шляпу: технология работает. Adone, то есть «Адонис» в переводе с итальянского, – это благовонная амбра, которая наверняка понравится андроидам, незаметно живущим среди нас уже много лет. Познакомьтесь с роботом Тони. ЛТ

Aeon 001 (Aeon) ★★★★★ *древесно-цветочный*

Собранный архитектором и парфюмером Антонио Гардони для швейцарской марки Aeon, этот аромат – оммаж парфюмерии 1960-х, золотой эпохе древесно-цветочных ароматов в духе Azurée (Estée Lauder, 1969). Гардони, как обычно, щедро обращается с душистыми веществами – и количественно и качественно, поэтому композиция выходит красивой и внушительной одновременно – своего рода конской статуей Кэтрин Хэпберн. ЛТ

Aesthete (Le Galion) ★★★★★ *пряно-древесный*

Aesthete – своеобразный выскочка в линейке Le Galion, собранный молодым парфюмером Ваниной Мураччоле. Это пряно-древесный аромат с фруктовым нюансом, который кажется блестящей импровизацией на классическую парфюмерную тему, панковской версией Sortilège («Гадание», еще один аромат Le Galion. – *Прим. пер.*), предвещающей только самое хорошее. ЛТ

After the Flood (Apoteker Tepe) ★★★★★ *фиалковые листья*

Композиции Apoteker Tepe пахнут так, будто их спроектировал архитектор-модернист, чье представление о прекрасном сводится к пространству с минимальным количеством материалов, необходимых для правильного светового режима и тактильных ощущений. Большинство этих духов производит впечатление абстрактных, атональных, металлических, почти спартанских – ни простых мотивчиков, ни мощных гармоний. After the Flood живет в самой высокой октаве пианино, где струны звучат как бруски дерева. Это ледяной, минеральный аромат, который напоминает мне о прогулках вдоль тихих берлинских проспектов, между строгими серыми и грязно-белыми модернистскими многоэтажками, испещренными стальными табличками с именами жильцов – юристов и докторов, – выбитых изящным гротеском. Спасибо за художественное руководство. ЛТ

The Afternoon of a Faun (Etat Libre d'Orange) ★★★ *перечная роза*

Соленая и перечная роза в духе чудесной и странной розы Dazzling Silver, Estée Lauder, по которой мы так скучаем. Правда, все странное из нее убрали. ТС

Agartha (April Aromatics) ★ *сено с мимозой*

Очень жаль, что алфавитный порядок принуждает меня начать с худшей композиции April Aromatics: в линейке есть по-настоящему хорошие ароматы, например Tempted Muse и Ray of Light, причем все предположительно органические, что бы это ни значило. Вообще, для ученого у меня чрезвычайно высокий порог терпимости к одухотворенной ахинее, поскольку многие из моих друзей когда-то были хип-пующими чудаками и поскольку я нахожу рационализм еще более скучным, чем какую-нибудь нептунианскую чушь. И все же считаю, что создательница April Aromatics Таня Бокниг потеряла связь с реальностью: этот аромат «был создан в суперлуние 2016 года и настаивался на бриллиантах Геркмайера и голубых агатах». Бриллианты Геркмайера, к слову, не бриллианты вовсе, а двухконечные кристаллы кварца, которые добывают в шестидесяти милях к западу от Олбани, Нью-Йорк. Как бы то ни было, даже допуская генетические различия в восприятии запахов у разных людей, могу сказать, что это один из самых неприятных ароматов, который мне приходилось рецензировать. Попробую описать: пред-

ставьте смесь нарубленной кинзы и бананового мороженого. Как сказал бы мой сын, изображая замедленный крик и трагически протягивая руку: «He-e-e-e-e-e-еет!». ЛТ

Agarwoud (Heeley) ★★★★★ *уд с розой*

Неожиданный подход к вечной арабской ценности – розово-удовому аккорду. Обычно ставят на контраст между неоновым цветком и черным лаком, но Хили рисует акварельную розу и использует специфический вид уда, сообщающий композиции океанический и животный, почти амбровый эффект. Чудесно разноголосый, как Une Rose Флешье (Frédéric Malle 2003), но более природный и странный. ЛТ

Un Air d'Apogée (Maison Violet) ★★★ *кожа с мимозой*

Встречаются как-то трое парней (двадцатилеток, хотя на акварельных портретах в пресс-релизе они напоминают старшеклассников), свежих выпускников Высшей школы парфюмерии, где маркетинг преподают так же крепко, как сочинение самих духов. Реанимируют старую марку 1827 года, некогда знаменитую, но пребывающую в спячке аж с 1950-х. Наводят морок на парфюмера Firmenich Натали Лорсон (Organza, Encre Noire), которая собирает для них три аромата, похоже, что без особых ограничений в бюджете. Результат – сдержанный, но очень современный серо-коричневый аромат, меняющий свою хамелеонскую масть до самого финала, куда wpłyвает в потоке зеленых, земляных, теплых

и замшевых нот. Сделан блестяще, хотя и не мой любимец в линейке Violet. ЛТ

Akkad (Lubin) ★★★★★ *молочный восточный*

Lubin с помпой вернулся из забвения в 2005-м, после 27-летнего молчания, с духами Idole и с тех пор не сбавляет обороты, выпуская по два-три интересных аромата в год – по нынешним меркам не так уж много. Akkad кажется мне младшей сестрой их колоссального Korrigan, менее пышной и лишенной контраста между ветивером и *дульсе-де-лече*, благодаря которому Korrigan казался таким чудным. Этот аромат более гладкий и компактный – холеный и шелковый древесный Восток высокого класса. Блестящее художественное руководство Жилия Тевенена и большая работа Дельфины Тьерри. ЛТ

Alaïa (Alaïa) ★★★★★ (★★★★★) *перечная замша*

Я пронзительно жалею о том, что никогда не летал на «Конкорде», несмотря на многочисленные предложения турагентов сесть – за разумные деньги – в одну из этих великолепных машин в Хитроу и протянуть сверхзвуковую петлю вокруг Бискайского залива. Я просто не думал, что технологии шагнут назад, но именно так и вышло, и мы остались по эту сторону звукового барьера. А вот подруга-парфюмер, напротив, летала на «Конкорде» много раз, в основном по срочным делам в Нью-Йорк или Париж. Однажды

в разговоре она упомянула особенный запах его нутра, так что, поднимаясь на борт G-BOAG в Музее авиации в Сиэтле, я внимательно принюхивался. Она была права: у «Конкорда» есть свой особенный, немного медицинский запах, отчасти рукотворный (теплозащитное покрытие, герметик), но в то же время проникнутый человеческими флюидами – испарившимся одеколоном и кожаной обивкой кресел. Я вспомнил его, когда впервые вдохнул Alaïa – многослойный аромат места, где побывало множество людей, пространства, наполненного случайными и неслучайными запахами, своего рода приглушенный шум душистой толпы. Alaïa – исключительно странный аромат, который, как иные великие ораторы, начинает свою речь вполголоса и заставляет тебя подвинуться поближе, чтобы расслышать слова. В попытке ухватить темную, гладкую, скользкую суть Alaïa любитель духов, вероятно, будет качать головой и вполголоса бормотать: кожа, перец, лактоны. По мере развития аромата порой кажется, что парфюмеру Мари Саламань удалось пустить время вспять: Alaïa как будто начинается с конца и в процессе взросления становится все более свежим. В финале он сводится к загадочному аккорду, сухому и соленому, который мало похож на финальную стадию раскрытия, скорее – на щемящее воспоминание о духах, как будто вы уловили их запах на своей одежде спустя много дней после невероятного вечера. Чудесно. ЛТ

Люблю его, но обязана сообщить, что в конце Alaïa не такой эффектный, как в начале. ТС

Alambar (Laboratorio Olfattivo) ★★ *цитрусовая амбра*

Неизбежная нишевая амбра с цитрусами, быстро выгорает. Лучше купите Shalimar. ЛТ

Albis (Santa Eulalia) ★★ *пудровые цветы*

Santa Eulalia – исторический магазин на улице Пасео-де-Грасия в Барселоне, а с некоторых пор еще и парфюмерный бренд конгломерата итальянской ниши Intertrade. Albis – воспитанный и совершенно снотворный ванильно-цветочный аромат, идеально соответствующий ДНК «интертрейдовских» брендов: высокое качество, низкое напряжение. Как-то так, предполагаю, пахнут от целомудренных моделей в каталоге нижнего белья для «будуара невесты». ЛТ

Alèxandros (Re Profumo) ★★★ *жасмин с благовониями*

Битый код в нейросети, генерирующей духи Re Profumo (см. Adone), свел ее с ума, в результате чего та стала мешать благовония с илангом и жасмином и случайно получила оригинальный и хороший аромат, который обошелся производителю дороже запланированного. В настоящий момент команда разработчиков занимается вопросом и ждет дальнейших указаний от правления: это был баг или фича? ЛТ

Alien Eau Extraordinaire (Mugler) ★★ цветочно-цитрусовый

В бесконечном потоке фланкеров попадают по-настоящему странные вещи. Если классический Alien – мощный лиловый монстр в эффектном флаконе, то неуместно названный Alien Eau Extraordinaire в действительности настолько *ordinaire* («заурядный» в переводе с французского. – *Прим. пер.*) и анти-alien, что поначалу я решил, будто перепутал блоттеры. Если вкратце, то это энный по счету ванильно-пудровый аромат с франжипани в исполнении индустрии, которая на всех парах несется в сторону скуки и единообразия. К счастью, есть и противодействующая сила – трудолюбие и дотошность некоторых парфюмеров, по какой-то причине продолжающих хорошо делать то, за что и браться-то не следовало. Здесь Доминик Ропьон, автор Ysatis, Amarige, Carnal Flower и Dune и один из важнейших современных художников, умудряется сообщить минимальный объем и глубину этим магнолиевым Плоскоземьям. Аромат чуть сложнее, чем изначально задумывался; какие-то бледные тени шныряют под его поверхностью цвета заварного крема. Вживлять их в эти духи наверняка было так же сложно, как сделать оригинальный и красивый аромат с нуля, и уж точно не очень интересно. Надеюсь, что Ропьону больше никогда не поручат столь скучную и бессмысленную работу. ЛТ

Alizarin (Pengaligon's) ★★★ *пряный восточный*

Не выдающийся, но приятный пряный восточный аромат, хорошо собранный, пусть и из материалов среднего качества. ЛТ

Alkemi (Laboratorio Olfattivo) ★★ *цветочная амбра*

Бледная и бестолковая восточная композиция. ЛТ

Alma Bianca (Ars Mirabile) ★★ *белые цветы*

Ars Mirabile – один из брендов S. I. R.P.E.A (какое поэтическое название), большой косметической компании из-под Милана, владеющей разнообразными парфюмерными марками, в том числе Dunhill, Montana, воскресшей Rallet, мелочью вроде Parfum de Milan (с Дуомо на ярлычке) и, прости господи, франшизой Mercedes-Benz (как пережить позор, если кто-то увидит такой флакон у тебя в ванной?). В этот хиппи-готико-алхимический бренд S. I. R.P.E.A вложили много сил, для начала исковеркав его название: слово *ars* (искусство) женского рода, а значит, дальше должно быть *mirabilis*. Имейте в виду, что большинство итальянцев проходит латынь в старших классах. Далее, описания ароматов составили на странном наречии – псевдоренессансном языке, пропущенном через фильтр магистра Йоды. Так, *'aura benigna, lucente et pura, umana ammirazione ottiene prontamente'* в их брошюре превращается в следующее: «Благожелательный, искристый и чистый аромат человеческое

восхищение вы незамедлительно приветствуете». Причем за перевод явно заплатили, ведь с той же работой бесплатный Google Translate справляется гораздо лучше: «Мягкий, сияющий и чистый аромат вызывает обожание людей». А еще S. I. R.P.E.A услужливо зашифровали ольфакторные пирамиды кодом Катерины Медичи: верхние ноты – HGBAGLRP – TQFZGF, сердечные – SPTB – GSGT – XGPMFRRB, базовые – TBLEBMP – BNCSB. Что же во флаконе? Крепкий и современный белоцветочный аромат, совершеннейший mediocritas. ЛТ

Alma Nera (Ars Mirabile) ★ *цветочно-восточный*
Гостиничное мыло. ЛТ

Alter (Sammarco) ★★★ *роза с жасмином*

В 2016-м и 2017-м годах мне стало казаться, что в итальянской парфюмерии происходит что-то интересное, возможно потому, что главные выставки ниши проходят во Флоренции и в Милане. Во всяком случае, я надеялся, что врожденное итальянское чутье на хорошее сырье и дизайн (на самом деле, конечно, приобретенное – это результат жизни посреди нечеловеческой красоты) однажды проявит себя в парфюмерии, и так оно и случилось. Джованни Саммарко – итальянский парфюмер, живущий в Швейцарии (но я знаком с ним лично и считаю его итальянцем до мозга костей), чьим творчеством я был очень впечатлен и даже написал об

этом у себя в блоге, уже не существующем. С тех пор мои ощущения не изменились. В эстетике Sammarco (и Antonio Alessandria) мне нравится масштаб композиций, выставляющий на смех хипстерскую немощность – намеренную и случайную – артизанальной парфюмерии. Работы Саммарко не пытаются себя продавать как что-то противоположное «духам вашей мамы» – скорее как «духи, которые ваша мама носила бы в идеальном мире», иначе говоря, большие, классические, красивые ароматы для беспечных людей, которые никогда не откажутся от второго куска пирога. Alter – огромный и восхитительный букет жасмина и роз, знойный и зеленый одновременно, с необычной грибной нотой, развернутой в сторону гардении, но стоящей на месте. ЛТ

Altruist (J. F. Schwartzlose Berlin) ★★★★★ *соленые цитрусы*

На сайте марки аромат загадочно называют «лебединой песней Жака Лакана и Майли Сайрус, шумом в ушах, навеванным любовью, вожделением и пустотой». Как говорят французы, *tout un programme* (этим все сказано. – Прим. пер.). К счастью, сами духи не имеют никакого отношения к шарлатанам-постмодернистам, певицам с красивой попой, заболеваниям уха и метафизике, а вот к продвижению душистого сырья, которое производит компания Mane, – еще какое. Altruist содержит аж два ее каптива, а также Ginger Pure Jungle Essence и Black Pepper Pure Jungle Essence, пары

веществ ее же производства. Вера Mane в то, что все, что лежит к югу от Приморских Альп, – тропическая чаща, напоминает мне слоган орешков Golden Wonder: «Прямоком из джунглей!». Несмотря на всю эту чушь, Altruist – очень гармоничная абстрактная акватика, который продолжает тему, заданную чудесным и давно снятым с производства Horizon (Guy Laroche, 1993). Отличный мужской аромат в необычном жанре. ЛТ

L'Amandière (Heeley) ★★★★★ *миндальная трава*

Думаю, в каждом из нас с детства заложена слабость к определенным чертам в представителях противоположного пола. Лично я, например, нахожу совершенно неотразимыми голоса францушек, даже когда их речь нарочитая и поставленная. Попробуйте одним из первых зайти в самолет Air France, займите место 2А и вслушайтесь, как стюардессы приветствуют пассажиров, кокетливо и в то же время прохладно, почти надменно: «Бонжур, мадам, бонжур, месье». L'Amandière – тот самый голос, превращенный в духи. ЛТ

Amber Absolutely (Fort & Manlé) ★★★ *сливовая роза*

Ожидания пресыщенного парфюмерного критика от духов с таким названием вряд ли будут высокими. Тем приятнее сюрприз: аромат и сложен, и приятен. Больше всего он мне напоминает пламенеющие сердечные ноты хороших фруктово-цветочных ароматов последних лет, разве что

Amber Absolutely нежнее и собран из более качественных материалов. ЛТ

Amber Oud (Roja Dove) ★★ *древесная роза*

Заурядная древесно-фруктовая роза. ЛТ

Amber Malaki (Chopard) ★★ *пряная амбра*

Иногда итальянцы называют медленный танец словом *mattonella*, которое буквально переводится как «кафельная плитка»: до тех пор, пока не закончится песня, вы с партнером будете топтаться в пределах одного квадрата. Амбровые ароматы – парфюмерный эквивалент медляка – толкуются на одном и том же месте с 1920-х годов. Правда, уже заступают за края своей плитки, возможно, всего на пару миллиметров, но эти миллиметры очень важны. Сначала появились пряности – кориандр и лавровый лист в Ambre Sultan (Serge Lutens, 1993) и кардамон в Jungle Elephant (Kenzo, 1996). Так возникла «пряничная» школа мужских амбровых ароматов, и каждый парфюмер в итоге сочинил свой собственный рецепт. Потом возникла новая порода свежих и прозрачных амбровых духов во главе с Air du Désert Marocain (Tauer Perfumes, 2005), а с некоторых пор амбровые ароматы начали присваивать идеи другого течения – школы киприола и благовоний. Шопаровский Amber Malaki, будучи совершенно неоригинальным, воспроизводит эволюцию жанра, описанную выше. Первые двадцать минут вполне приличные –

теплый и мягкий трубочный табак. Потом, к сожалению, у парфюмера заканчиваются деньги, и скелет композиции начинает предательски проступать сквозь «мясо». Аромат выдыхается на дешевой, скрипучей ноте, напоминающей первый Gucci Homme, неуместной в этих шикарных декорациях. Лучше купите Shalimar (Guerlain, 1925). ЛТ

Amber Molecule (The Perfumer's Story by Azzi) ★★ *амбровый мускус*

Скучная амбра. ЛТ

Amber Oud (Kilian) ★★★ *дымная амбра*

Годный, но совершенно вторичный дымный ванильно-амбровый аромат. Никакой удовой вонцы, на мой нюх, в нем нет. ЛТ

Amber Room (Thameen) ★★ *розовый мускус*

Thameen (по-арабски «драгоценный») – английская марка, вдохновленная Арабским Востоком. Производит ароматы в смешанном стиле, поклонником которого я не являюсь, – чертовски мощные, но с простыми скелетами и бедными текстурами. Уважаемые парфюмерные ценители из стран Персидского залива не раз жаловались мне на бесхарактерность западных духов. Что ж, линейка Thameen приведет их в восторг. Amber Room – монструозный союз розы и мускуса, от которого мне хочется обособиться целым Аравийским

полуостровом. ЛТ

Amber Tubéreuse (Wilhelm Perfume) ★★ *амбра с туберозой*

Пахнет суммой двух своих слагаемых. ЛТ

Ambergreen (Oliver & Co.) ★★★ *зеленая амбра*

Свою марку Оливер Вальверде основал в 2009 году, то есть, по меркам нишевой парфюмерии, вечность назад, и сходиться с дистанции пока не собирается. Есть много хорошего и в Ambergreen, и в творческом методе Вальверде в целом: остроумные названия, правдоподобный состав формулы на этикетке (не очень понятно, что имеют в виду под «сухой амброй» в Ambergreen, но не будем занудствовать), общее ощущение честности и простоты, исходящее от его работ. Обычно так называемая простота духов – следствие смещения акцента с мелодии на гармонию, свойство, которое требует от автора, желающего поддерживать интерес слушателей, большого внимания к балансу и деталям. Столь вертикальные духи развиваются очень медленно или не развиваются вообще (см. Everlasting), и нередко их неподвижность вгоняет в сон. Прямо-таки слышу, как легендарный арт-директор Ив де Шири (сделал Angel вместе с Оливье Креспом. – *Прим. пер.*) презрительно называет их «просто базами»; по слухам, тем же выражением он припечатал ранние духи Лютанса. Но правда в том, что из многих баз (сегодня их редко использу-

ют) получились бы отличные нишевые духи. Я сам многое отдал бы за унцию Mousse de Saxe, базы компании De Laire. В основе Ambergreen лежит интересный аккорд амбродревесного и зеленого материалов (последний похож на ананасовый гептадиенон), все остальное – кое-какие натуральные вещества, не меняющие сути дела. Оба материала – и еще гальбанум – поют в свистковом регистре, который, в зависимости от вашего настроения, может взбудоражить или вывести из себя; так или иначе, Ambergreen прекрасно передает его диапазон. Этот аромат похож на ксеноновые фары: владельца приметят издали и либо уйдут с дороги, либо, наоборот, приблизятся вплотную, чтобы разглядеть, откуда исходит это ослепительное голубое свечение. И вот еще что: духи Оливера стоят человеческих денег. Отличная работа. ЛТ

Ambre Cashmere Intense (Nicolaï Parfumeur Créateur)

★★ *перченый ирис*

Перченый ирис, приятный, но неоднозначный. Похож на Narciso Rodriguez for Her, только без бульварщины последнего. Патрисии де Николаи плохо удастся бульварщина, так что, возможно, подобный жанр просто не подходит ее изящному стилю. ЛТ

Ambre Céruléen (Pierre Guillaume Paris) ★★ *мыльная амбра*

С 2002 года Пьер Гийом выпустил 94 аромата, то есть что-то новое выходило у него раз в пару месяцев. Как следствие, шансы, что все эти духи хороши, ничтожно малы. Для сравнения: Жан Керлео сделал всего 14 ароматов – между 1972 и 2013 годами. Обычно спешка парфюмера (вспомним 4160Tuesdays) приводит к тому, что у марки появляется большущий стенд, серьезный вес в нишевом мире и целая уйма ароматов ни о чем. Мы уже отрецензировали (в том числе положительно) много ранних работ Гийома в предыдущей книге. И если бы взяли за все остальные, то наша новая книга состояла бы из них на семь процентов, поэтому мы решили разобрать только часть – просто вытащили вслепую несколько сэмплов из красивой коробки, которую он нам отправил. В выборку по алфавитному принципу угодила только Ambre Céruléen – агрессивная и неуклюжая амбра с нотой освежителя для воздуха. ЛТ

Ambre Eternel (Guerlain) ★★★★★ *ветивер с ирисом*

Слово ambre (фр. «янтарь, амбра. – Прим. пер.) можно считать своеобразной игрой в наперстки, в которой парфюмерная индустрия – ведущий, а пользователь – незадачливый игрок, потерявший шарик из виду. Янтарь пускают на бусы; это окаменевшая смола с Балтийского побережья, не имеющая особого запаха, если только не подвергнуть ее разрушительной дистилляции: в процессе выделяется масло, но парфюмеры его уже не используют. Кроме того, есть парфю-

мерная амбра – смесь ванилина, бензоина, смолы ладанника и ацетанилида, которой торгуют на арабских рынках. Она напоминает хрупкий, крошащийся камень, отлично пахнет и стоит копейки в производстве. Наконец, есть серая амбра – воскообразное вещество, которое киты отрыгивают после сытного обеда. Присутствует оно, как и янтарь, на пляжах, пахнет великолепно, стоит целое состояние. Ambre Eternel благоухает смолой ладанника, то есть лабданумом, но далеко не только им: сухая и серая верхняя нота, которая вырастает перед тобой, как долговязый призрак из сценического люка, кажется собранной из ирисов, фиалок и – блестящий штрих – капли камфоры в духе Badedas (британской марки-производителя шампуней и гелей для душа. – *Прим. пер.*). Здесь ирис не похож на прозрачный, мучнистый материал из недавних запусков Chanel, он скорее напоминает плотный синтетический аккорд в сердце классического Iris Silver Mist, Serge Lutens (автор – Морис Русель, 1994). С увяданием ириса аромат уходит в древесно-фруктово-амбровое тепло и спокойно истлевает, не показав ни одной «химической» косточки. Спроси вы меня, что, с моей точки зрения, задумал художник, я бы ответил: современный Iris Gris (Jacques Fath, 1946), в котором приглушенный персиковый румянец оригинала заменили мягким светом фотокарточки с эффектом сепии. ЛТ

Ambre de Siam (Volnay) ★★★ *пряно-древесный*

Volnay любезно отправили нам образцы всех своих ароматов, и я пожалел, что на выставках не раз пробежал мимо их стенда. Виной тому предвзятое отношение: возрожденный дом 1919 года, оформление в стиле модерн (хотя речь идет об эпохе ар-деко), безвкусная упаковка. Пойду-ка дальше, думал я. И с радостью признаю, что ошибался. Композиции Volnay, собранные Амели Буржуа из Flair, отличаются интереснейшими верхами. Не лучший в линейке, Ambre de Siam – достойный пряный восточный аромат в дымно-древесном стиле, открытом Марком Бакстоном и Бертраном Дюшофуром двадцать лет назад. ЛТ

Ambre Loup (Rania J.) ★★ *дымная гвоздика*

Рания Жуане, с чьими работами я не был знаком до этой книги, живет в Париже и зовет себя натуральным парфюмером-самоучкой. Задумай химик написать «Оду фенолам», она, возможно, пахла бы именно так – жуткой смесью гвоздики и дыма, неандертальской версией старого Impact, Caron. Грубо, но работает. ЛТ

Ambrosia (Coquillet Paris) ★ *миндальная мимоза*

Стопроцентно итальянская контора, называющая себя Coquillet Paris, вообще не ведает, что творит: даже собственное «французское» имя не смогли написать правильно. Что касается Ambrosia, то нелепый текст на сайте – «пудровые, плотные и роскошные объятия, из которых доносятся

протяжные цветочные вздохи» — даже лучше, чем сами духи. По какому поводу здесь миндаль? Думаете, бензальдегид и гелиотропин вытянут этого карликового родича Après l'Ornée из пучин депрессии? Если что, он ваш за €130. ЛТ

Ambrosine (Francesca dell'Oro) ★★ *пряная амбра*

Вторичный, но в целом приятный цветочный аромат. ЛТ

Amelie Mae (Gorilla Perfumes) ★★ *лаванда с илангом*

Неубедительный и неблагозвучный цветочный аромат. ЛТ

Amongst Waves (Gallagher Perfumes) ★★★ *дынный кашмеран*

Где-то там, глубоко-глубоко, есть симпатичный аромат, который из всех сил пытается выбраться наружу. Само по себе сочетание дынно-огуречных нот и кашмерана с его эффектом мокрого бетона интересное, но нуждается в доработке. ЛТ

Amour de Palazzo (Jul et Mad) ★★★ *удовые пряности*

Собранная великой Доротеей Пью (автором колоссально-го Amouage Fate Woman), эта искусная композиция начинается как пряно-древесный женский аромат в духе Shocking (Schiaparelli, 1937) и медленно дрейфует в сторону пудры и мускуса Blenheim Bouquet (Pengaligon's, 1902). ЛТ

Une Amourette (Etat Libre d'Orange) ★★ *жасмин и перец горошком*

Странная гармония индола и розового перца – то ли тонкий ломтик Роême (Lancôme, 1995), то ли дешевое цветочное мыло из Чайнатауна. ТС

Amsterdam (Gallivant) ★★★ *травянисто-пряные цветы*

Печальный цветочный аромат со съедобной, почти бульонной нотой. Как и Brooklyn (см. соответствующую рецензию), напоминает свидание в ресторане, в данном случае вьетнамском. ЛТ

Amun Re The Tears of Ra (Soivohle) ★★★ *опоноакс с ангеликой*

Проза хиппующих парфюмеров представляет собой нечто среднее между сценарием мистической телепередачи и меню сетевой кофейни: «Роскошный медовый экстракт, вдохновленный древнеегипетскими сказаниями о богах и волшебстве». Обычно я не переносю медовые композиции и уважаю тот факт, что мед, одно из чудес природы, плохо работает в других видах. Amun Re, однако, пахнет не медом, а прополисом – дезинфицирующим веществом, которое производят пчелы. Amun Re – не слишком упорядоченная, но богатая гармония натуральных душистых материалов, и наслаждаться ей лучше с одежды: в конце своей жизни она напоминает запах свечного воска. И если духи – послание в бутылке, то

Amun Re – 24, Faubourg (Hermès), написанный полуистлевшими иероглифами. ЛТ

Amyris Femme (Maison Francis Kurkdjian) ★★ *молочно-цитрусовый*

Не представляю, чтобы женщина, обладающая чувством собственного достоинства, попробовала бы эти безликие, кислые, старомодные духи и решила: это мое. ТС

Amyris Homme (Maison Francis Kurkdjian) ★ *цитрусовый фужер*

Чудовищно грубая версия Le Mâle – и настолько мощная, что мне больно ее обонять. Совет врагу: облейся этой штукой и замани меня в небольшое закрытое помещение. ТС

Anabasis (Apoteker Tepe) ★★ *древесный сисо*

Приятный, хотя и несколько заезженный аккорд сисо. ЛТ

Angel Muse (Mugler) ★★★★★ *сахарная вата с яблочным вкусом*

Двадцать пять лет назад Angel выкрутил громкость восточных композиций на максимум, да еще и с таким неподдельным энтузиазмом, что выходку эту ему охотно простили, как горластому, но обаятельному гостю прощают громкие разговоры в ресторане. Словом, Angel – настоящий гигант, и если его размер большинство подражателей копирует без

проблем, то с изяществом дела обстоят хуже, оттого и копии получаются ужасными. Я думал, что неожиданных поворотов в этой битве титанов уже не предвидится, и был неправ: Angel Muse начинается с мощнейшего органного аккорда в духе Black Orchid (Tom Ford, 2006), но уходит в восхитительно вульгарное яблочно-ветиверовое пралине, нечто среднее между Cool Water и Flowerbomb. Должно быть, непросто было заставить всю эту тяжелую машинерию работать слаженно, так что Квентин Биш, парфюмер Givaudan, достоин уважения. Если позволите, озвучу странную мысль: Angel Muse – в небольших количествах – сослужит мужчинам гораздо лучшую службу, чем перекачанные дезодоранты в духе современного Sauvage и ему подобных духов. ЛТ

Angélique (Papillon Artisan Perfumes) ★★★★★ *древесные цитрусы*

Для меня, человека, который обожает духи, но не умеет их делать, сам факт, что парфюмер-самоучка – с домашней лабораторией и любительской палитрой душистых веществ – может собрать нечто столь изысканное, совершенно невероятен. Все равно как если бы кто-то написал в авторитетный научный журнал о своем важнейшем открытии в области теоретической физики, указав на конверте обратный адрес: на деревню дедушке. Выходит, что талант и страсть творят чудеса и ничего другого для чуда не нужно. Angélique – абстрактная свежая вещь, написанная яркими и солнеч-

ными красками, но при этом обладающая удивительной глубиной: будто потянулся за желтой хлопковой подушкой, а оказалось, что она из бархата. Мне этот аромат напоминает Monsieur Balmain – высшая похвала для древесно-цитрусовой композиции. ЛТ

Angel's Dust (Francesca Bianchi) ★★★★★ *бензоин с мимозой*

Термин «пудровый» – один из самых загадочных в парфюмерном языке. Как одно агрегатное состояние можно описывать через другое? Что это за первородный, пахнущий гелиотропином порошок, который мы все без исключения когда-то понюхали? Может быть, пудра в круглой коробочке с пуховкой? Или пыльца мимозы, вызывающая ассоциацию с чем-то сыпучим? Когда мы думаем про пудровые композиции, то вспоминаем одни и те же духи? Или, как сказал Жак Ваше, «символы по природе своей символичны»?

Еще до того, как аромат Франчески Бьянки попал на блоттер, а именно в тот момент, когда я разорвал упаковку (пузырчатую пленку, напоминающую миниатюрный надувной матрас, чьи пупырышки так приятно лопать), я почувствовал, как из нее поднимается тонкая невидимая взвесь. Если верить составу, фенциклидина (синтетический препарат для наркоза, он же «ангельская пыль». – *Прим. пер.*) Angel's Dust не содержит и воспринимается как оммаж Guet-Apens/Attrape Coeurs (Guerlain, 1999/2005) Матильды Лоран, раз-

ве что без шершавой резкости в конце, из-за которой оригинальный аромат был менее мягким, чем хотелось бы. Очень хорошо. ЛТ

L'Animal Sauvage (Marlou) ★★ *восточный мускус*

Как-то так должно пахнуть в разбросанных во всей Америке лавочках с пестрыми занавесками и неоновой дланью на вывеске, предлагающей «магические сеансы» (аромат был переименован и теперь называется Carnicure. – *Прим. пер.*). ЛТ

Another Oud (Juliette Has a Gun) ★★ *амбродревесный*

Ирония в названии считывалась бы лучше, будь сам аромат более оригинальным. На деле это сухая, мощная, кислотная смесь мускусов и амбродревесных веществ – с намеком на уд. ТС

Anti Anti (Atelier PMP) ★★★★★ *бензоин с нероли*

Anti Anti пахнет так, будто парфюмер Марк Бакстон вернулся на сцену после блестяще сыгранного концерта, сел за парфюмерный орган и, дождавшись, когда стихнут аплодисменты и наступит тишина, исполнил простую мелодию. Возможно, то был хорал «Иисус, моя радость» в переложении для нероли, бензоина и розового перца. ЛТ

Antonia (Puredistance) ★★★★★ *персиковый ирис*

Впервые ароматы Puredistance я понюхал, хотя и в спешке, два года назад и был ими впечатлен. Но, вернувшись к образцам в процессе работы над книгой, понял, как много упустил в тот раз. Antonia, собранная большим парфюмером Анни Бузантян в 2010 году, – ее собственная версия фатовского Iris Gris. Iris Gris состоит из двух слоев: первый – торжественная и незабываемая красота фиалкового корня, второй – намеренно абстрактный, почти безликий пудровый и лактонно-персиковый фон. Оба существующих Iris Gris – и оригинал в Осмотеке и современная реконструкция Iris de Fath, Jacques Fath – с гордостью помещают ирис на первый план, как бледную красавицу на фоне серовато-зеленой портьеры. Но Бузантян распоряжается слоями иначе: с каждым вашим вдохом ее ирис то появляется, то исчезает из поля зрения. Технически безупречная реконструкция вечной классики. ЛТ

Anubis (Papillon Artisan Perfumes) ★★★★★ *благовонная кожа*

Меня, аудиофила со стажем и ограниченными возможностями, всегда поражало сходство между духами и аудиоколонками, особенно в том, как мы выбираем те и другие. Большинство людей, даже профессиональные музыканты, которые сами играют на инструментах, но не слушают их в записи, предпочитает настольные или полочные устройства – те имеют неплохой диапазон частот, но хрипят на серьез-

ной громкости. Подобные покупатели если и выбирают колонки исходя из условного качества звука, то всегда – с упором на высокие частоты или немзыкальные басы, пренебрегая серединой, на которую и приходится бо́льшая часть музыки и вокала. Таков парфюмерный мейнстрим: сплошь верхние ноты и мощные, но бедные низы.

Для тех, кто любит сильный звук средней частоты, существуют рупорные динамики, наделенные приятным и старомодным грудным тембром, одетые в гулкое дерево, но при этом способные играть очень громко. В парфюмерии они сравнимы со стилем Roja Dove, духами колоссальными и несовременными. А есть такие, как я, любители небольших колонок с кристально чистым диапазоном средних частот (как ни печально, в том возрасте, когда мы наконец-то можем себе позволить хорошую акустику, к высоким частотам наши уши уже не слишком восприимчивы) и музыкальными басами. В магазинах такие колонки (и духи) не производят яркого впечатления, а вот дома заставляют к себе прислушаться. Чаще всего это электростаты – ленточные и панельные громкоговорители. И ароматы вроде Vol de Nuit (Guerlain, 1933), который от остальных «герленов» с их яркими соло всегда отличался своей симфонической интимностью.

А теперь к делу. Anubis – современный Vol de Nuit, его роскошной текстурой нужно наслаждаться не спеша. В каком-то смысле он даже более близок по духу к идее, лег-

шей в основу оригинального аромата Guerlain. Экзюпери, когда писал про свои ночные рейсы из Тулузы в Дакар, использовал названия аэродромов, от которых даже сегодня, в эпоху лоукостеров, замирает сердце: Агадир, мыс Хуби, Вилья-Сиснерос, Порт-Этьен и Сен-Луи-дю-Сенегал. Сдержанный ориентализм ароматов Papillon отлично вписывает их в этот романтический маршрут. Когда я вдыхаю Anubis, то вижу прямую красную линию, которая тянется через карту Марокко, будто столбик спирта в термометре, отмечая каждую остановку красной плашкой и снова срываясь с места, всякий раз – в новом направлении. А потом мне показывают летную полосу на рассвете: мужчины в красных тарбушах и белых накрахмаленных шортах спешат со стояночными колodками к самолету, а на заднем плане мягко шуршат долгоязые пальмы. ЛТ

Apéro (Lengling) ★★★ *цветочная пудра*

Приятная, сложная и долгоиграющая свеже-цветочная гармония. Сюжет не слишком захватывающий, но детали очень убедительные. ЛТ

Appelez-Moi Seychelles (Pierre Guillaume Paris) ★★
неубедительный цветочный аромат

На духи это похоже не больше, чем нейлон – на шелк. ТС

Aprilis (Santa Eulalia) ★★ *древесная роза*

За последние несколько лет вышло такое количество посредственных древесных роз и сам жанр настолько истощился, что Santa Eulalia не досталось ни капли – этот источник сух. ЛТ

АРОМ Femme (Maison Francis Kurkdjian) ★★★ *мускус с нероли*

Название – акроним от A Part of Me («Частица меня». – *Прим. пер.*), сам аромат – флердоранжевая безделица. ТС

АРОМ Homme (Maison Francis Kurkdjian) ★★★ *нероли с цибетином*

То же самое, что и женская версия духов, только с кумарином и анималикой. Мнение моей дочери: «Пахнет ромашкой и кокосом!». ТС

Aqua Allegoria Bergamot Calabria (Guerlain) ★★★ *воздушные цитрусы*

Линейку Aqua Allegoria перезапустили: раньше это были «герлены для чайников», теперь – простые, прямолинейные, травянисто-цитрусовые одеколоны. Bergamot Calabria – приятный шипучий цитрус, не больше и не меньше. ТС

Aqua Allegoria Limon Verde (Guerlain) ★ *лайм*

В 1999 году запуск линейки Aqua Allegoria – эдаких духов «герлен-лайт» – выглядел достойно: почтенный дом сме-

нил свой старушечий образ на более молодой, а в ароматах – простых, ненадоедливых, быстро переходящих к сути дела – нашлись довольно свежие парфюмерные идеи. Вся эта эстетика, веселая и нехитрая, напрямую зависела от высокого качества парфюмерных материалов и аналогичного мастерства парфюмеров – то и другое попросту не давало ей скатиться в безвкусицу. Но надолго Guerlain не хватило: в какой-то момент веселье выбросили за борт, и теперь под маркой Aqua Allegoria продают мрачный шампунь Yves Rocher, причем за немалые деньги. Limon Verde настолько груб, резок, ненатурален и тосклив, что вы и не подумаете жаловаться на стойкость. Более того, уже через двадцать минут он перестанет напоминать о том, сколько вы за него заплатили. И это хорошо. ЛТ

Aqua Allegoria Pera Granita (Guerlain) ★★★ *груша с османтусом*

Линейка Aqua Allegoria стартовала блестящим Pamplelune (1999) – флуоресцентным грейпфрутом Матильды Лоран, который, хотя коллекция и задумывалась как милый и легкомысленный довесок к герленовским тяжеловесам, сразу поднял планку «Вод» на серьезную высоту. Эту идею – сыграть на одном счастливом, залитом солнцем поле со знаменитым Chiffon Sorbet, Escada (1993) – быстро отправили под откос нетерпеливые и жадные управленцы LVMH. Линейку накрыло фруктово-цветочной волной, и вскоре она выродилась в

набор случайных поделок с идиотскими названиями вроде Tutti Kiwi или Grosellina (то и другое ужасная ерунда). Но у меня есть чувство, что Тьерри Вассер (ведущий парфюмер Guerlain. – *Прим. пер.*) взял ситуацию под контроль: последние «Воды», пусть и несравнимые с ранними, хотя бы соответствуют ожиданиям. Pera Granita, например, такая штука, которую пятнадцатилетний подросток может носить в школу, а ветеран вроде меня – на балкон с видом на море. Милая, игристая, мимолетная вещица, веселая и несерьезная, как фруктовый коктейль с зонтиком. На коже пахнет хорошо до самого конца – мятной жвачкой. Что тут может не понравиться? ЛТ

Aqua Allegoria Rosa Pop (Guerlain) ★★ *симпатичная розочка*

Чистую, до скрипа отмытую розу – этот жанр вроде бы очень нравится японцам – в парфюмерии заиграли до смерти. В лучшем случае из нее может получиться нечто чудовищно милое вроде Ever Bloom (Shiseido, 2015), пушистый котенок размером с Годзиллу, шипящий на небоскребы. Здесь же не происходит ровным счетом ничего – разве что я судорожно пытаюсь урвать глоток свежего воздуха. ЛТ

Aqua Allegoria Teazzura (Guerlain) ★★★ *лимонный крем*
Сумасшедшая скорость, с которой Guerlain выпускают новые ароматы (за последние пять лет их вышло около восьми-

десяти) привела к тому, что из парфюмерного романтизма марка откатилась к барокко. Прежде Guerlain были если не Бетховеном, то хотя бы Сен-Сансом душистого мира: раз в несколько лет у них выходило что-то смелое и амбициозное. Каждый новый запуск, что не менее важно, давал нам пищу для размышлений – даже после Samsara, с которой начался постепенный упадок дома. Как любой парфюмер, загнанный в жесткие рамки сроков, Тьерри Вассер, штатный нос Guerlain, полагается на старые, хорошо отработанные приемы и прочие профессиональные хитрости. Сюда, например, он поместил, предварительно их усилив, цитрусы из Shalimar и добавил к ним знакомую пудрово-чайную базу – чтобы никто вдруг не принял эти духи за парфюмерию для интеллектуалов. Надо отдать должное мастерству Вассера: Teazzurra красиво мерцает в первые полчаса своей жизни и вообще на три головы выше предыдущих «Аллегорий», одинаково ужасных. Но марке все же пора притормозить и начать делать свою работу лучше. ЛТ

Aqua Amara (Bulgari) ★★★★★ горькие цитрусы

В период послевоенного экономического подъема итальянцы сделали несколько отличных мужских ароматов на основе сосны и цитрусов, в частности знаменитый Silvestre (Victor, 1946). Мощные в верхах, те быстро уходили в спокойную базу, успев сообщить окружающим чувство тихого восторга – от того, что ярко светит солнце, а вода в ду-

ше горячая и не заканчивается. Времена изменились: сосну и цитрусы низвели до уровня функциональных отдушек, да и крепкая, бодрая мужественность вышла из моды – одновременно с майкой под рубашку. Как же быть настоящим парням? Кажется, ответ есть у Bulgari и парфюмера Жака Кавалье, автора великого, но обреченного на небытие Le Feu d'Issey (Issey Miyake, 1998). Horizon (Guy Laroche, 1993) и более поздний, совершенно чудовищный Light Blue (D&G, 2001) уже ступали на этот путь, но только Aqua Amara успешно прошла его до конца. Жак Кавалье делает древесно-цитрусовый аккорд минорным, а лимон – настолько горьким, что никому не придет в голову соотнести его с одеколоном, дальше добавляет сложный, долгоиграющий блок абстрактно-акватических нот и тут же убирает громкость. Умные, интересные и тонкие духи, особенно с одежды. ЛТ

Aqua Divina (Bulgari) ★★★ солнцезащитный крем

Альберто Морильяс, вооруженный современной душистой палитрой, вспоминает 1980-е. Aqua Divina – приятный, абстрактный, гладкий, неяркий и ничем не примечательный восточный аромат, из которого получился бы отличный лосьон для загара. А еще выдумка Bulgari, или, как они сами себя называют, Bvlgari – превратить особенность латыни, в которой звук «у» передается двумя буквами, U и V, в инструмент брендинга – начинает нешуточно раздражать. ЛТ

Aqua Maris (Naso di Raza) ★★ *цветочно-акватический*

Я никогда не любил цветочно-акватические духи (за исключением оригинального Escape, Calvin Klein, вышедшего в 1991 году): для меня парфюмерное море пахнет эфиром или застоявшейся в трюме водой. Ни то ни другое, увы, не имеет никакого отношения к свежести морского воздуха. Но понимаю, как важно угодить любителям Eau d'Issey. ЛТ

Aqua Sextius (Jul et Mad) ★★★★★ *мята с мимозой*

Пусть моя латынь и заржавела, но ее достаточно, чтобы понимать: тот, кто не умеет склонять прилагательные, в Оксфорд не поступит. (Jul et Mad утверждают, что Aqua Sextius – старое латинское название Экс-ан-Прованса. Но Wikipedia расставляет все по своим местам: нет, он назывался Aquae Sextiae.) С другой стороны, Guerlain с их Aqua Allegoria плохая латынь сходит с рук, поэтому не все ли равно? Эта работа Сесиль Зарокян – техническое чудо. Ставлю на то, что парфюмерные дома уже по сто раз пропустили ее через все свои приборы и велели парфюмерам наделать копий. Aqua Sextius относится к небольшому числу композиций, которые притворяются мимолетными «вершками», а на деле – крепкие и стабильные сердечные аккорды. Они бывают разными – очаровательными (Eau de Guerlain), отвратительными (Light Blue) и просто гениальными (CK One). Вот что выдает принадлежность Aqua Sextius к этому редкому племени: ты

только что нанес аромат на кожу, а кажется, что душистая музыка играет уже вечность, будто тебя заколдовали и, как бы рано ты ни пришел на концерт, все равно пропустишь первую часть. Дело в том, что этой части здесь нет вообще. Мы настолько смирились с мимолетностью верхних нот, что привычно отпускаем им считанные секунды жизни, а когда композиция в духе Aqua Sextius нарушает законы физики, испытываем необъяснимое, но глубокое ощущение чуда. И прекрасным ее делает не очаровательный цитрусово-ароматический аккорд, но тот факт, что эта милая и свежая вещь оказывается столь величественной и неторопливой. В одном флаконе уживаются две версии аромата: на коже это нечто очень аппетитное, свежее и одновременно теплое, на ткани – древесно-цитрусовое. Jul et Mad должны продавать Aqua Sextius в литровых канистрах со спреем. ЛТ

Aqua Universalis (Maison Francis Kurkdjian) ★★★ *цветы с цитрусами*

Простой цитрусово-цветочный одеколон, приятный, как незамысловатые удовольствия загородной жизни: холодный лимонад и порошок Tide. Версия Forte такая же, только концентрация выше. ТС

Aqua Vitae (Maison Francis Kurkdjian) ★ *мускусные цитрусы*

Неприятный довесок в виде функциональных мускусов и

сладких древесных нот уводит этот одеколон в сторону кондиционера для белья, отмеченного странной нотой сельде-рея. Версия Forte пахнет резиновым пупсом. ТС

Arabian Nights for Men (J. del Pozo) ★★★ *металлический дым*

J. Del Pozo – мадридская марка, известная духами Duende (1992), чье название (здесь: страсть, нарастающий душевный подъем. – *Прим. пер.*) означает особое состояние души, которое находит на человека только в Испании, да и то нечасто. Сегодня бренд производит парфюмерию для арабских стран – продается она только там и еще в Марбелье, пляжной столице Реконкисты. Arabian Nights for Men, собранный Селин Барель и Оливье Польжем, – бесхитростный и неяркий рисунок в дымных, древесных и травянистых тонах, с необычным отблеском, морским и металлическим одновременно. Почти не развивается ни на блоттере, ни на коже, но нагнетаемый им сумрак не кажется тягостным. Подойдет скорее женщинам, особенно в сочетании с некоторым *duende*. ЛТ

Archives 69 (Etat Libre d'Orange) ★★★★★ *благовонная роза*

В «Эксплораториуме» (интерактивный научный музей в Сан-Франциско. – *Прим. пер.*) есть оптическая иллюзия: двое человек садятся по разные стороны полупрозрачного зеркала, у каждого – свой источник регулируемого света.

Включая свет, видишь собственное отражение, выключая – друга напротив, а в отдельные моменты видишь и себя и друга одновременно. В этой композиции, блестящей, как многие работы Кристин Нажель, происходит нечто подобное. Archives 69 – это два самостоятельных и превосходных аромата, сливово-розовый шипр и перечный ладан, которые, в зависимости от вашей точки зрения, постоянно меняют вид и рассыпаются на осколки других загадочных духов. Лучше попробовать на коже. ТС

Arctic Elegance (NorraNorrland) ★★ *древесно-цветочный*

Норрланд – популярное название северной части Швеции, а norra значит «север». Сам аромат не очень-то арктический, да и не слишком элегантный: пахнет заурядно, как шампунь из дорогого отеля. ЛТ

Ariel (Sammarco) ★★★ *сладкая тубероза*

Ariel возлежит на внушительном сладко-пудровом аккорде дягиля и туберозы, твердом, как скала, но уютном, как пуховая перина. Хорошая штука. ЛТ

Arielle Shoshana Saturday (Arielle Shoshana) ★★★★★ *ма-ракуйя из помойки*

Этот тропический цветочно-фруктовый аромат обогнал всех своих соперников по гонке: остальные участники могут расходиться. Ариэль Шошана, владелица одноименного

парфюмерного магазина в Вашингтоне, раскрыла загадку хороших тропических фруктов в парфюмерии – легкий запах мусора, как, например, у папайи (или, в случае с дурианом, вонь). Словом, в этот фруктовый коктейль щедро плеснули сернистой гнили, и теперь, по словам ЛТ, он пахнет как «подросток-зомби, слоняющийся по торговому центру». ТС

Artist's Studio (Smell Bent) ★★ *мокрый цемент*

Умеренно смешная шутка из мира парфюмерии: мокрый цемент с карандашной стружка. ЛТ

Ashoka (Neela Vermeire Créations) ★★★★★ *инжир с жасмином*

Я знаю Нилу Вермеер еще с тех времен, когда мы тайком сидели на MakeupAlley (крупнейший парфюмерно-косметический форум, основанный в конце 1990-х. – Прим. пер.) во время рабочего дня, ни сном ни духом не ведая, что когда-нибудь это поможет нашим карьерам. Хотя вживую мы, кажется, ни разу не встречались, Вермеер запомнилась мне как прекрасная виртуальная собеседница – вежливая, остроумная и жизнерадостная, любительница классической французской парфюмерии, энергичная и предприимчивая. Начала она с того, что открыла онлайн-галерею, следом занялась экскурсиями по парфюмерному Парижу. А потом сделала духи. Из Бертрана Дюшофура, великого представителя загадочного, как я его называю, современного парфюмерного

стиля, она выжала едва ли не лучшие его сочинения. Каждое – образец идеального баланса между яркостью и прозрачностью, современным и классическим, Востоком и Западом. Эти ароматы хороши от начала и до конца. Работая над ними, Нила явно не торопилась. Их стиль, еще более элегантный, воскрешает в памяти золотые годы Diptyque и L'Artisan Parfumeur. Еще они напоминают мне Ormonde Jayne – интересно, когда же Вермеер откроет собственный бутик в Париже? Правда, нужно иметь в виду, что на бумаге и на коже ее духи пахнут по-разному. На блоттере Ashoka мне нравится больше – кокетливый и тропический аромат белых цветов с нежной молочной сладостью. Но на коже он тоже хорош – листья инжира с ладаном, зарисовка на тему сырого сада при храме. Прекрасная работа, Нила. ТС

Attaquer le Soleil Marquis de Sade (Etat Libre d'Orange)

★★★★ *зеленый лабданум*

Парфюмер Квентин Биш утверждает, что собрал эту композицию в терапевтических целях – чтобы преодолеть свою неприязнь к ладаннику, или лабдануму, то есть смоле так называемой скальной розы. Сделал он это с помощью зеленых и бальзамических нот, свойственных исходному материалу, а еще – резких и сложных ароматов краски и клея, которые, будем честны, многим из нас нравятся гораздо больше, чем розы. Животное, минеральное и зеленое объединяются здесь в один колоссальный и мрачный аккорд, который

лично мне кажется окончательным ответом на средневековый богословский вопрос. ТС

Attique (Lubin) ★★★ амбра с инжиром

Я никогда не был поклонником парфюмерных инжиров. Их отчетливо сельский дух напоминает мне о том, как мой отец высмеивал документальные фильмы об античности, в которых кадры с развалинами всегда озвучивали греческой флейтой. Но Attique (в переводе с французского – Аттика, область в Греции) с его узнаваемой «любеновской», молочно-пудровой базой совсем неплох и с задачей справляется. ЛТ

Au Bord de l'Eau (L'Artisan Parfumeur) ★★ цитрусово-зеленый

Отупляюще вялый и жалкий одеколон, который однозначно воспринимается как дешевка. Носите 4711 (классический одеколон одноименной немецкой марки – *Прим. пер.*), он пахнет намного лучше. ТС

Au Cœur du Désert (Tauer Perfumes) ★★★★★ древесно-пряный

Понюхав Au Cœur du Désert, я вспомнил встречу со старым другом – тот только что вернулся из Французской Полинезии, где в течение двух лет самоотверженно проходил воинскую службу. Улетал статным красавцем, прибыл – за-

горелым, подтянутым и как бы высушенным на солнце, с тенью безумия во взгляде: такое бывает, когда долго живешь в безоблачном раю. Оригинальный L'Air du Désert Marocain, вышедший в 2005 году, был вторым ароматом Энди Тауэра. Меня, Таню, вообще всех, кто находился на расстоянии его «выстрела», он разил наповал. Не припомню других духов, которые вызывали бы столь мгновенный восторг у тех, кто их пробовал. Только Désert я взял с собой в США после свадьбы с Таней, последовавшей за выходом нашей первой книги. В новой версии уже нет амбры, роднившей оригинал с восточными духами для хиппи, но грандиозный абстрактно-древесный и пряный аккорд на месте, теперь чуть более сухой и пыльный и в то же время более сияющий и неотразимый. Чудо. ЛТ

Au Delà Narcisse (Bruno Fazzolari) ★★★ *нарцисс с бергамотом*

Не каждый может позволить себе легендарный нарцисс Laboratoire Monique Rémy (компания-производитель натурального душистого сырья высокого качества. – *Прим. пер.*), но Au Delà Narcisse содержит мощную дозу его абсолюта – удивительного материала, который сообщает светскую изысканность и многогранность этому цитрусово-цветочному аромату, в целом простому и понятному. ЛТ

Au Fil de Toi (Emmanuelle Khanh) ★★★ *цветочная амбра*

Когда я нюхаю поздние творения Мориса Руселя, начиная с Insolence Eau de Parfum и дальше, меня просто поражает уровень его мастерства. Однако Au Fil de Toi (труднопереводимое поэтическое выражение, означает что-то вроде «связаны навсегда») до этого уровня не дотягивает. Эта композиция – вроде бы совместная работа Руселя и Пьера Геро – колеблется между сладкой пудрой, дыней и древесиной, почти как Missoni (2007), но с менее приятным результатом. Подобный эффект напоминает мне исключительно дорогую перламутровую краску, благодаря которой цвет машин TVR (британская компания, производящая спорткары. – *Прим. пер.*) меняется в зависимости от угла обзора. Чисто технически Au Fil de Toi прекрасен, но по какой-то причине (бюджет? узкие рамки современного унисекса?) пахнет не так хорошо, как было задумано. Эдакий мужской Trésor, из которого убрали всю веселую вульгарщину. ЛТ

Aube Pashmina (Pierre Guillaume Paris) ★★★★★ *солёный жасмин*

Явно навеянный бессмертным – и снятым с производства – Silences (Jacomo, 1978), Aube Pashmina – приятный зелено-цветочный аромат с помидорной ботвой и геранью вместо гальбанума. Лучше найдите Jacomo на eBay. ЛТ

Aube Rubis (Atelier des Ors) ★★ *цитрусовые пачули*

Смелая попытка изобразить кислые, шипучие цитрусы на

фоне громких пачулей в стиле хиппи. Меньше, чем сумма его частей. ЛТ

Autoportrait (Olfactive Studio) ★★★ *имбирь с лимоном*

Olfactive Studio старательно нагнетают визуальный флер, подбирая в пару к своим ароматам – кажется, произвольным образом – те или иные фотографии и соответствующие названия. Перечитав отчаянно модных текстов у них на сайте, я отчаянно заскучал по немногословным парфюмерам вроде Жана Керлео: бордовый кардиган, твидовый пиджак и удобные ботинки, малопримечательный парижский пригород и монастырская тишина, в которой тот сочиняет духи изумительной красоты. Ясно одно: ароматы Olfactive Studio созданы под четким креативным руководством. Основной вес у многих приходится на вступительную часть; похоже, что бóльшая часть бюджета формулы сгорает в первые десять минут, после чего духи превращаются в дезодорант. Не совсем понятно, зачем основательница бренда Селин Верлер насаждает подобный стиль – действительно любит такое или просто думает, что это будут покупать, а сама тайком носит Mitsouko? Autoportrait – сложная перечно-бальзамическая вещь, отдаленно напоминающая Bois d'Arménie (Guerlain, 2006) Анник Менардо, но менее долговечная. ЛТ

L'Autre Oud (Lancôme) ★★★ *акватический уд*

Зная, чем кормится Lancôme – а это неприкрытый нео-

ново-цветочный китч, от восхитительно вульгарного Trésor до La Vie Est Belle, громогласной девицы из торгового центра, – я ожидала, что Maison Lancôme, эксклюзивная линейка марки, окажется обычной обдираловкой. Но я ошибалась. Сегодня коллекция состоит из четырех цветочных ароматов, одного лавандового и трех удовых, по большей части оригинальных и приятно пахнущих – потраченными на них деньгами и временем. Да и цена – от \$195 до \$205 за 100 мл – не такая уж безумная, особенно если вспомнить, что множество маленьких марок, о которых вы никогда не слышали, просят еще больше за вдвое меньший флакон. L’Autre Oud – необычный экспонат в обширном каталоге удовых духов: представьте себе *спортивный* уд с резкой, щипяще-альдегидной свежестью отпаренного белья и новой бумаги. Запах уда сам по себе настолько грязный, что авторское намерение хорошенько его постирать кажется любопытным извращением. Увы, L’Autre Oud менее удачный, чем другие уды в линейке, и пахнет дешевле. Возможно, это подходящий вариант для тех, кто удом интересуется, но немного с опаской. ТС

Autumn (Dasein) ★★★ кедровый кофе

Dasein – небольшая лос-анджелесская марка, чьи духи предположительно делает ее владелец Сэм Райдер. Тексты на сайте очень калифорнийские: «маленький тираж, смешано вручную»; можно подумать, будто крошечные продажи – это хорошо, а автоматика – плохо. Я тут же вспомнил Фран-

суа Коти, который в 1920-х производил разливаемые моря Emeraude на фабриках по всему миру. И все же мне нравятся духи Dasein. Их не позиционируют как натуральные, но именно так – натурально – они чаще всего и пахнут. Особенно ценно то, что они не отдают клеклой мешаниной – типичный огрех натуральных духов, такой, знаете, выдох овощного рагу, напоминающий о палой листве и выдохшемся вине. Это чистые, хрусткие композиции, все в них красиво и хорошо освещено, как набор предметов для натюрморта. Список ингредиентов правдив и соответствует запаху: никаких вам черных гардений и прочих химер. Autumn – интересное сочетание корицы, уда и благовоний. Особенно в его сюжете мне нравится неожиданное наступление корицы – яркий прием, который, надеюсь, переймут другие парфюмеры. Выдержанно и хорошо. ЛТ

L'Aventurier (Fragonard) ★★★★★ *кожаный фужер*

Подумать только: современный мужской аромат без амбродревесных материалов! До чего мы дожили. Совершенно очевидно, что молодой парфюмер Жорди Фернандес, как и я, любит винтажный Azzaro Homme 1978 года выпуска: избегая слепого подражания, он воссоздал хрипловато-бархатный тембр былого шедевра. Это духи для «настоящих парней», но не для безумных карьеристов и не для хипстеров, которые как бы немного оправдываются за то, что пахнут мокрым бетоном. Просто духи для парня, с которым, воз-

можно, не станешь связывать свою жизнь, а вот на ужин сходишь с удовольствием. Само собой, на женщине они тоже звучат прекрасно. ЛТ

Aventus (Creed) ★★★★★ *цитрусовый фужер*

Кажется, паствы Creed в последнее время поубавилось, а сами адепты марки как-то размякли: из конченных психов они превратились в безобидных фанатиков. К болтовне Creed – про духи, якобы сделанные на заказ для множества покойников, которые уже не могут выступить с опровержением, – я всегда относился скептически, равно как и к самим духам, будто бы роскошным. Но Aventus – парфюмерный блокбастер, более того, вполне адекватные женщины превозносили его неотразимость, поэтому я не мог пройти мимо. На деле это очень приятный сухой цитрусово-фруктовый аромат, который во все стороны расходится теплыми, пряными лучами. Хорошая вещь. ЛТ

Avicenna Myrrha Mystica (Annette Neuffer) ★★★★★ *бензоин с бергамотом*

Сложно не любить этот бренд: Аннетт Нойффер – известная джазовая трубачка, открывшая собственную мастерскую натуральных духов по соседству – нет, не с Грасом, а с таможенным постом аэропорта Мюнхена, где Аннет получает посылки с душистыми веществами. Сам я не раз коротал время на таможне в Германии, где обычно ждал по двадцать минут,

чтобы подписать три бумажки и оплатить пошлину в размере €1.71 за посылку из США стоимостью \$12, поэтому знаю, какой стимулирующий эффект эти места оказывают на творчество художников. Духи Avicenna названы в честь великого ученого и поэта Ибн Сины (980–1037), изобретшего, помимо прочего, паровую дистилляцию роз. Его именная композиция – чудесный, богатый, умиротворяющий восточный аромат, от которого хорошо пахнет в комнате, что всегда хороший знак. Выцветает очень элегантно, а еще отлично подходит к еде и вину. Прекрасная работа. ЛТ

Azemours les Orangers (Parfum d'Empire) ★★★★★ *цитрусовый шипр*

Такие духи нужно сразу наносить на кожу, чтобы оценить по достоинству: с бумажным блоттером красота их гармонии, показанная в замедленной съемке, может остаться непонятой. Здесь парфюмер Антуан Кортиккьято пытается сообщить поэтическую протяжность цитрусовому одеколону, что непросто: цитрусовые ноты недолговечны. Как результат, его сложный цитрусовый аккорд, отягощенный смолисто-зелеными и перечными материалами, поступенно уходит – с остановкой на фазе леденцов – в теплую, богатую базу. Эти духи мне кажутся очень похожими на нетленный New York марки Nicolaï, разве что чуть более натуральными, а это о чем-то да говорит. Великолепный мужской аромат. ЛТ

Azzaro Solarissimo Levanzo (Azzaro) ★★ *лимонный базилик*

Псевдоитальянские названия духов Azzaro, призванные напомнить о сицилийских корнях основателя марки Лоиса Аззаро (1933–2003), почти так же плохи, как названия японских автомобилей (вспомните Mazda Luce Legato). Этот аромат – неплохая, хотя и простоватая лимонно-травянистая штука, отдаленно напоминающая Eau de Guerlain. Стоят они одинаково, купите второй. ЛТ

В

В – Magic Amber (Blood Concept) ★★ *амброкс с цитрусами*

Убогая и вторичная вещица, созданная с единственной целью – накормить неразборчивого покупателя условной «нишей», живущей вне всяких представлений о качестве и красоте. ЛТ

В – Wonder Tonka (Blood Concept) ★★ *кумарин с фруктами*

Копеечный, вторичный и бездушный, но не слишком противный фруктово-кумариновый аромат. ЛТ

Babylon Sunset (4160Tuesdays) ★★ *груша с жасмином*

Сырой набросок фруктового жасмина. Судя по всему, сделан из недурных душистых материалов, но в спешке и без четкого замысла. ТС

Baccarat Rouge 540 (Maison Francis Kurkdjian) ★★★ *фруктовая кола*

Американцам моего поколения Baccarat Rouge неизбежно напомнит Hawaiian Punch (газированный напиток со вкусом фруктового пунша – *Прим. пер.*), жидкий сахар в голубой банке. Остальным эта восточная композиция покажется

чем-то фруктовым и липким, похожим на сироп, и уж точно не великим ароматом, которым себя считает. Версия Extrait не отличается ничем, кроме концентрации. ТС

Bad Diesel (Diesel) ★★ *брутальный фужер*

Плохое бывает разным – просто плохим и «плохим», как в Bad Майкла Джексона. Diesel, понятно, рассчитывали на второй вариант, но не вышло: после ужасно навязчивой верхней ноты аромат превращается в дешевый и грубый ароматический фужер с цитрусово-лавандовым аспектом. ТС

Baiser Fou (Cartier) ★★★★★ *фруктовая сера*

Великие цветочные духи середины XX века, такие как L'Air du Temps (Nina Ricci, 1948), во многом состояли из душистых материалов (салицилатов и им подобных веществ), пахнущих не столько цветочным магазином, сколько химчисткой, элегантными, нередко рукотворными ароматами современного быта – наших гигиенических процедур, кожаной мебели и т. д. Прежде именно такое звучание, далекое от природы, делало духи духами, но сегодня его описывают как «слишком парфюмерное» – в пренебрежительном ключе. Чудесная работа Матильды Лоран – возвращение к старому стилю, своеобразный фруктово-цветочный аромат,строенный отчетливо синтетическими нотами дыма, пота и резины. Помимо привычных фруктов и цветов Baiser Fou содержит сернисто-молочный душок карамели, постепенно

выцветающий в едва заметный запах жженных волос; именно он, в совершенно новой для парфюмерии манере, и делает эти духи духами. Все вышеперечисленное, возможно, звучит мерзко, но пахнет прекрасно: вместо скучного девчачьего фланкера мы получили изящный и оригинальный аромат. (Для Луки это молочно-карамельная композиция без какой-либо серы, поэтому и вам она может показаться другой.) ТС

Bamboo Harmony (Kilian) ★★★★★ *цитрусовый чай*

Очень приятная чайно-цитрусовая композиция с оттенком листьев инжира, бодрит, как утреннее солнце. Красивый драйдаун – большая редкость в этом жанре. ЛТ

Bâpteme du Feu (Serge Lutens) ★★ *шипучее карри*

Кажется, я поняла, что имели в виду авторы. Шипучий и кислый, как лимон, османтус держит на весу тяжелое попури из затхлых пряностей и сухих апельсиновых корок. Все вместе пахнет странно, будто в карри из ягненка плеснули сладкой газировки. Больше похоже на румспрей, чем на духи. А готические названия для Serge Lutens, кажется, придумывает генератор случайных слов. ТС

Basil & Neroli (Jo Malone London) ★★★★★ *роскошный одеколон*

С Basil & Neroli марка Jo Malone возвращается к своим

источкам — одеколонам, которые пахнут дорого. Что интересно, в списке материалов, указанных в справочнике Майкла Эдвардса *Fragrances of the World*, есть хедспейс нероли, то есть вещество, полученное в результате химического анализа воздуха вокруг апельсинового дерева. Предполагаю, что в компании IFF решили уменьшить расходы (натуральный нероли сегодня стоит космических денег) и собрали свой апельсиновый цвет из разных частей, в том числе синтетических. Получилось очень здорово. Придерживаясь классической структуры, парфюмер Анн Флипо собрала чрезвычайно цельный одеколон, гладкий и плавный вплоть до сладкой, пудровой базы. Конкуренция в этом жанре высока, и большинство других одеколонов дешевле, но этот отличный. ЛТ

Bat 2015 (Zoologist Perfumes) ★★★★★ *влажная земля*

Zoologist — маленький нишевый бренд из Канады, все ароматы которого названы в честь животных: Bat («Летучая мышь»), Beaver («Бобер»), Hummingbird («Колибри») и т. д. Нейробиолог и парфюмер Эллен Кови, автор Bat, разводит орхидеи, делает духи, а также изучает механизмы обработки звуковых сигналов в мозге летучей мыши. К слову сказать, концентрация ученых в парфюмерии ободряюще (для меня) высока, и это понятно: нишевую парфюмерию как таковую придумал в середине 1970-х ученый — Жан-Франсуа Лапорт, профессор химии в Дижонском университете. Занимаясь собственными ненаучными исследованиями парфю-

мерной индустрии, я обнаружил, что и сегодня многими нишевыми марками управляют химики – факт, не объяснимый ничем другим, кроме старой доброй присказки: химия – наука вонючая.

Bat, который на сайте Zoologist описывают как «загадочный» и «глубокий» (речь об аромате 2015 года, новая версия совсем другая. – *Прим. пер.*), построен на незаурядном сочетании зелено-древесно-цветочной темы, элегантной и мужественной, с чем-то похожим на геосмин. Именно это вещество лежит в основе петрихора – запаха земли, политой дождем, и более прозаичной свеклы. Геосмин – материал исключительной мощи, парфюмеру с ним работать непросто. Те, кому в духах нужна земля, предпочитают использовать пачули – они менее яркие, зато имеют дополнительные камфорные и древесные оттенки. В Bat геосмин очень занятный, пачулевый и амбродревесный одновременно: в самом начале «Мышь» действительно пахнет сырой землей, но при этом как будто освещена изнутри все той же землистой нотой. Если верить The Institute for Art and Olfaction, этим духам я поставил высокую оценку, когда судил их вслепую – как настоящая летучая мышь. Что ж, не чую причины менять свое мнение. ЛТ

Batucada (L'Artisan Parfumeur) ★ *зелено-фруктовый*

Сложно поверить в то, что кто-то покупает эти тощие, визгливые, невнятные духи, а еще сложнее – что ее произве-

ли некогда бесстрашные L'Artisan Parfumeur. ТС

Baudelaire (Byredo) ★ *древесно-восточный*

Громкий, дешевый, навязчивый восточный аромат. ЛТ

Because It's You (Giorgio Armani) ★★★★★ *засахаренный ананас*

Редкая вещь – фруктовые духи, которые занимаются тем, чем положено заниматься фруктовым духам. Ловко обходя все привычные подводные камни, они пахнут приятно, просто, гармонично – и просторно-солнечно, будто вокруг лишь километры ясного неба. ТС

Beige (Chanel) ★★ *франжипани с боярышником*

Даже не знаю, воспевать ли смелость тех, кто решил называть духи «бежевыми», или дивиться их отсутствию чутья. Но вот в чем дело: эти духи идеально соответствуют своему названию. Beige – филигранное высказывание Жака Польжа на тему всего мягкого и нежного, записанное боярышником и франжипани, что-то вроде целомудренной Mahoga (Guerlain, 2000), если можете себе представить такую. Но никакое мастерство не поможет этим духам встать прямо, и плоть их недостаточно роскошна, чтобы восполнить отсутствие хребта. Эти духи действительно бежевые, то есть никакие. ЛТ

Beguiled pour Femme (Roja Dove) ★★★ *жасмин с розой*

Умело сделанные, скучные и старомодные цветочные духи. ЛТ

Bella Donna (Jul et Mad) ★★★ *белоцветочный*

Жюль и Мад (Жюльен Бланшар и Мадалина Стойка-Бланшар) умеют находить новые дарования: они уже привлекали к работе Сесиль Зарокян, Стефани Бакуш и, в данном случае, блистательного Луку Маффей. К бюджету претензий нет – все их духи пахнут очень хорошо. Мечтаю лишь о том, чтобы Bella Donna отбросила свои украшенные перьями тапочки, скинула шелковый халат и выползла из будуара на свет. ЛТ

Bell'Antonio (Hilde Soliani) ★★ *розовый табак*

Описание духов на сайте марки вселяет надежду, но одновременно и вводит в заблуждение: «Мало какие ноты столь же заманчивы и сексуальны, как табак и кофе. Смешав их, вы получите потрясающе соблазнительный аромат». «Красавчик Антонио», названный в честь блестящего романа Виталиано Бранкати, содержит мигренозный коктейль из пиразинов, напоминающий мне об одном происшествии в лаборатории: протекла пиразиновая пробирка, и холодильник пришлось выбросить. ЛТ

Belle de Jour (Eris Parfums) ★★★ *цветы с водорослями*

Барбара Херман, писатель и парфюмерный блогер, основала собственный парфюмерный бренд в 2016-м. Эта композиция, собранная Антуаном Ли, – неглупая, сложная и, на мой вкус, новаторская гармония флердоранжа, кедра и чего-то мягкого и животного – заявленных водорослей. Будучи «солеными, сексуальными и грязными женскими духами», Belle de Jour вполне может стать и мужским цветочным ароматом, немного похожим на первый Insensé (Givenchy, 1993), пусть и с бедноватым драйдауном. ЛТ

La Belle Hélène (Parfums MDCI) ★★★ *грушевый десерт*

Wikipedia сообщает мне (сам я не фанат сладкого), что «Прекрасная Елена» – это «груша, припущенная в сахарном сиропе и поданная с ванильным мороженым и шоколадным соусом». Думаю, вкус подобного десерта напрямую зависит от уровня кондитерской. Этот – из приличного заведения, выдающееся сочетание банана и груши со сливками и шоколадной стружкой. Не уверен, что хочу так пахнуть, но симпатично. ЛТ

Bergamask (Orto Parisi) ★★★ *мускусные цитрусы*

Грубые, мощные и сухие цитрусы, чуждые свежести и какой-либо неги. Запах интересный, но кому захочется так пахнуть? ЛТ

Bergamot Soleil (Atelier Cologne) ★★★★ *мыльные фрукты*

Впервые настоящие бергамоты я увидел в супермаркете, когда несколько лет назад переехал в Грецию. Они похожи на неяркие апельсины, а их мякоть (я все-таки ее попробовал, хотя съедобная у бергамота только кожура – из нее делают цукаты) неприятна на вкус. Но когда поскребешь кожуру ногтем, сразу становится понятно, из-за чего весь сыр-бор. Если лимон, апельсин и лайм – это первичные цитрусовые цвета, то бергамот – оттенок смешанный и восхитительно сложный. Запах линалилацетата, главной молекулы в составе бергамота, соответствует своему названию: это нечто среднее между сладкой мылкостью лаванды (линалоол) и терпкостью уксусной кислоты (ее соли и сложные эфиры называют ацетатами. – *Прим. пер.*). Поддерживать иллюзию фруктово-сти линалилацетату удастся с трудом: одной ногой он всегда стоит в мире несъедобных вещей. Подобное противоречие, само собой, делает его идеальной краской в палитре парфюмера. Именно этот диссонанс Ральф Швигер подчеркивает с помощью лаванды и немного масляной ноты семян амбретты, вместо того чтобы загонять бергамот в толпу других цитрусов. Умнó. ЛТ

Bergamust (Gallagher Fragrances) ★★ *сухие цитрусы*

Сегодня молодые люди очень озабочены парфюмерией – без конца обсуждают ее на форумах в терминах Ницше и вообще держат духи за оружие массового поражения. Эти

парни шатаются по барам, благоухая на километры вокруг, и при этом беспокоятся, достаточно ли «шлейфовые» их духи и послужат ли они «пропуском в трусики». Я всегда был уверен, что мужские ароматы редко бывают аттрактантами, чаще – мощными репеллентами. Но если женщины и дальше будут выбирать в качестве своих сексуальных партнеров красивых парней, от которых за версту разит каким-нибудь Guido Extrême, со временем это породит популяцию симпатичных, пусть и не слишком сообразительных аносмиков.

Судя по восторженным отзывам – роликам на YouTube и т. д. – на Gallagher Fragrances, все сказанное выше идеально описывает целевую аудиторию марки. Последняя появилась как следствие «творческого зуда», испытанного Дэниелом Галлагером в один из вечеров 2016-го: тот, цитирую, «вернулся с работы, а любимая девушка, почуяв его новые духи, не моргнув глазом сообщила ему, что у ее коллеги такие же». У меня четыре замечания. (1) Не носите духи на работу. (2) А если бы коллега водил такую же машину, пришлось бы основать собственный автомобильный бренд? (3) Если верить последним подсчетам Майкла Эдвардса, существует 5 724 мужских аромата. И (4). Предположим, что и вы, и коллега вашей девушки – у великих мысли сходятся – носите Habit Rouge: что ж, пусть просто выберет одного умника из двоих. При этом ароматы Gallagher Fragrances вполне приличные, не хуже большинства духов Creed, и вдобавок не обвешанные маркетинговой ересью. Bergamust – су-

хая цитрусовая композиция в стиле Aventus, совсем не плохая и более дешевая. Плодитесь и размножайтесь. ЛТ

Berlin (Gallivant) ★★★ лимонная глазурь

Приятный, но не слишком выразительный пудрово-древесно-цитрусовый аромат. ЛТ

Beyond Rose (Clinique) ★★★★★ бальзамическая роза

В последнее время вышло столько духов, якобы содержащих уд, но при этом им не пахнущих, что особенно приятно набрести на древесную розу, которая пахнет именно удом – хотя тот и не завялен в пирамиде. Духи как музыка; лучшие из них цепляют тебя сразу и не отпускают никогда. Собранные Альенор Массне (не приходится ли она родственницей великому композитору Жюлю Массне?), Beyond Rose обманчиво просты в плане структуры и в то же время невероятно полифоничны. Во-первых, в отличие от большинства восточных ароматов, чьи приторные базы маячат в отдалении чуть ли не с первых секунд, сладость Beyond Rose берется из розы в верхних нотах и со временем, наоборот, убывает. Это духи, которые заставляют тебя ходить кругами, нюхая собственную руку и хмурясь в попытках их разгадать. Древесно-бальзамическое сердце здесь бьется вокруг объемного, красиво собранного аккорда, а не единственного душистого вещества, поэтому и мерцает, как неверный свет, и на вопрос, в чем его секрет, всякий раз отвечает иначе. Есть в

этих духах что-то от загадочных Patchouli 24 (Le Labo, 2006) Анник Менардо, правда, они не настолько лаконичны. Я долго не мог понять их, как ни пытался. Но одна мысль цепляла другую, и ответ пришел: Beyond Rose напоминают мне первый Dioressence (1969), а значит, в них должны быть какие-то лактоны, как в Rush (Gucci, 1999). В то же время они вызывают во мне то же чувство – в несколько упрощенном виде, – которое я испытал, когда впервые понюхал Opium (Yves Saint Laurent, 1979). Все сходится: и Opium – раньше это мне не приходило в голову – и Beyond Rose содержат какой-то лактон, нечто среднее между кокосом и хурмой, который настолько идеально встроен в конструкцию, что «запирает» ее, как замковый камень. Блестящая работа и, считаю, прекрасный мужской аромат. ЛТ

Bibliothèque (Byredo) ★★ *фруктовая ваниль*

В приторную гурманику попытались вживить позвоночник – тонну древесных ионов. Не получилось. ЛТ

Bigarade Jasmin (Fragonard) ★★★ *горький грейпфрут*

Оговорюсь сразу: я дружу с Аньес Уэбстер, владелицей Fragonard, но ее духи не пробовал больше десяти лет. Старые производились на малой родине бренда, а собирал их Серж Калугин, известный своей блестящей работой для Diptyque. Сегодня Fragonard работает с большими компаниями, а именно с Givaudan. Bigarade Jasmin сделан совершен-

но в духе Fragonard, каким я его помню: это веселая, беззаботная гесперидно-можжевеловая вещица. Жасмина здесь немного, но духи от этого не проигрывают. Когда нюхаешь что-то подобное, понимаешь, как далеко в том, что касается верхних цитрусовых нот, шагнул технический прогресс. Еще вчера эта верхушка рассыпалась бы через пять минут, а сегодня она живет полтора часа – благодаря химикам из Цюриха. ЛТ

Bijou Romantique (Etat Libre d'Orange) ★★★ *цитрусовая амбра*

Неплохо, но нет ни одной причины носить это вместо Shalimar. ТС

Binturong (Auphorie) ★★★ *цветочная анималика*

К счастью, бинтуронг, или кошачий медведь (родственник циветты), не сообщает ровным счетом ничего этим богатым, роскошным, возможно, слишком сложным духам, которые хоть и трещат по швам от экзотических ингредиентов, но все равно напоминают мне животнo-цветочные композиции начала XX века – только с каплей биттера. Большой, смуглый и красивый, Binturong – серьезный аромат, хотя и не самый простой для понимания. ЛТ

Birch (Andrea Maack) ★★ *дымный перец*

Каждый божий день какой-нибудь художник запускает

собственный парфюмерный бренд, оформленный в минималистичном стиле. Этот рассчитан на «поклонников современной парфюмерии, чья любовь к социальным сетям соразмерна желанию взаимодействовать – онлайн и оффлайн – с иммерсивной вселенной запахов, созданной Маак». На практике это слабенькая стилизация под Comme des Garçons, непрямой дымный перец, навязший в зубах – до тошноты. ЛТ

Birch & Black Pepper (Jo Malone London) ★★★★★ *дымная свежесть*

Выплыть к этим духам из болота других Jo Malone оказалось спасением – я снова почувствовал себя живым, точно насквозь промокший Улисс, который, проваливаясь в песок, ковыляет по берегу к прекрасной нимфе (а та с готовностью протягивает ему плавки Speedo). Наконец-то марка сделала достойный аромат, к тому же соответствующий своему названию! Быстрый поиск в сети сообщил, что собрала его Кристина Нагель, автор нескольких нетленных – если не обращать внимания на то, что некоторые из них были сняты с производства или переформулированы – шедевров: Theorema (Fendi, 1998), Histoire d'Eau (Mauboussin, 2002) и более недавнего Galop (Hermès), совершенно выдающегося. Я всегда считал Нагель королевой древесно-восточных ароматов, и вот вам доказательство – отличная смолисто-дымная композиция, одновременно свежая и томная, дружелюб-

ная и отстраненная. Так умеет только Нажель. Этот аромат, читатель, стоит своих денег. ЛТ

Bird of Paradise (Thorn & Bloom) ★★ *ладан с муррайей*

Натуральная парфюмерия сродни креационизму: обе концепции основаны на ложных посылах и потому вынуждены изобретать безумные оправдания своих неудач. Худшие из последних происходят в тот момент, когда натуральная парфюмерия пытается готовить духи по классическим рецептам, но при этом подает их на стол без костей. Bird of Paradise – тряпичная кукла, изображающая красивый аромат и даже сшитая из хороших материалов, но ей недостает цельности, глубины и чувства момента. Как жаль, что глупые страхи – а по существу это именно они – съедают столько времени, усилий и, в данном случае, ваших денег: \$200 за 30 мл. ЛТ

Black (Azagury) ★ *цветы с грушей*

Кислый цветочный аромат с выбеленными костями, который отличается от себе подобных лишь яркой нотой грушевого шнапса в верхах и непривычным в этом контексте использованием амбродревесных материалов. В базе уходит в приторную сладость, достойную неизгладимо гадкого La Prairie (La Prairie, 1993). ЛТ

Black (Puredistance) ★★ *дерево с кашмераном*

Обычные нишевые деревяшки с кашмераном, каких тьма.

Black Gold (Ormonde Jayne) ★★★★★ *цветочно-восточный*

Оговорюсь сразу: мы с Линдой Пилкингтон дружим с 2004 года. Тогда я не раздумывая поместил Frangipani, один из ранних ароматов ее марки, в подборку лучших среди примерно двадцати недавних запусков, с образцами которых ко мне домой пришел журналист. Линда только что открыла бутик в красивом и, вопреки громкому названию, крошечном Королевском пассаже рядом с Бонд-стрит, и вышедшая статья стала для нее одной из первых. Когда спустя несколько недель я без предупреждения заявился к ней в магазин, чтобы попробовать все остальное, Линда крепко и с чувством меня обняла – стоя, кажется, на третьей ступеньке винтовой лестницы (отсылка к небольшому росту Пилкингтон. – *Прим. пер.*). Все духи для нее делает Геза Шон, и, будучи знакомым с другими его работами, могу с уверенностью утверждать, что их сотрудничество – один из самых выдающихся творческих союзов современной парфюмерии, сродни тому, который когда-то был у Шелдрейка и Лютанса. Линда точно знает, чего хочет, а Шон точно знает, как это сделать. Black Gold, самый мужественный из недавних ароматов марки, состоит из трех слоев. В глубине у него бархатно шуршит Iso E Super, который Ormonde Jayne едва ли не первыми использовали в качестве гениальной замены для мускусов и

салицилатов. Уровнем выше находится симпатичный и приветливый пряно-древесный аккорд, собранный в элегантном и мужественном стиле Equipage (Hermès, 1970). А увенчивает конструкцию, при этом переплетаясь со всеми ее слоями, красивейший белоцветочный аккорд, который сходу сообщает: перед вами не какой-то обычный парень со своими обычными духами. Black Gold, особенно на ткани, отличается удивительной многогранностью и балансом, приглашающими вас к игре: брызните им на блоттер, отложите бумажку на полчаса, а потом поводите ею туда-сюда у себя под носом, не прекращая вдыхать аромат. Незначительные колебания воздушного потока, проходящего через ноздри, вызовут эффект радуги – будто духи преломляются, как свет в хрустале. Волшебно. ЛТ

Black Heart (Map of the Heart) ★★★ *пачулевый дым*

Map of the Heart – австралийская марка, чьи рекламные тексты, написанные в псевдоконцептуальной манере, я нахожу утомительными. В линейке шесть ароматов, потому что «наше сердце – добро и зло в чистом виде. Оно болит, оно желает, оно – это мы». Флакон приятный, а духи вылетают из «аорты», что верно хотя бы с точки зрения анатомии. Парфюмерную работу поручили выдающемуся Жаку Юклие (автору A★Men, 1996) из Givaudan. По сути, Black Heart – сладкая припудренная резина и дым из Bulgari Black (Анник Менардо, 1998), чуть более понятные и дружелюбные. Посколь-

ку Black сняли с производства, а Black Heart очень хорош, берите его – если не найдете оригинал на eBay. ЛТ

Black Jade (Lubin) ★★ *роза с кардамоном*

Насыщенный, сложный и путаный свеже-пряно-цветочный аромат, который пытается быть множеством вещей сразу. ЛТ

Black Opium (Yves Saint Laurent) ★ *фруктово-цветочный*

Сам факт, что парфюмерный дом, который подарил нам Y, Kouros, Rive Gauche, Champagne, Paris и, само собой, классический Opium, производит подобную дрянь, вызывает отчаяние. Правда, в этом смысле YSL не одиноки, что, впрочем, не смягчает их вину: Black Opium, или БО (авторская игра слов: в англоязычной парфюмерной среде с помощью аббревиатуры БО – от англ. body odour – описывают телесные запахи, как правило не очень приятные. – *Прим. пер.*), и это намеренный каламбур, неотличим от тысячи других духов. Все делают что-то похожее. Но как мы докатились до такой жизни?

История началась в 1980-х, когда появились линейные композиции. В линейной композиции душистые материалы (по большей части синтетические, это вынужденная мера) имеют хорошую стойкость и пологую кривую восприятия – последнее означает, что вещество в любой концентрации

пахнет примерно одинаково. В результате мы получаем аромат, в котором верхние ноты мало отличаются от базовых. Это важно, так как человек покупает духи, если они ему нравятся в первые тридцать секунд своей жизни, но повторную покупку совершит лишь при условии, что и последующие три часа ему по душе. Создание линейного аромата – головоломка: в нем априори отсутствует то, что делает классические духи интересными, а именно переходы между разными частями композиции. Но найти тот замысловатый аккорд, на котором аромат продержится до конца, непросто. Если такой аккорд найден, то духи звучат как оркестр, играющий не мелодию, а одну-единственную ноту – всем составом, до тех пор, пока эта нота не угаснет, а танцоры, ненадолго застывшие во времени, не растворятся в воздухе.

Увы, одновременно с линейными духами расцвел и парфюмерный анализ. В наше время уже на следующий день после того, как у крупного бренда происходит важный запуск, компании рассылают своим штатным парфюмерам документ, в котором перечислены все входящие в новые духи молекулы – с процентами, летучестью и т. д. Натуральные вещества состоят из десятков молекул, и понять, что куда изначально входило, чтобы превратить расшифровку анализа в рецепт для новых духов, бывает тяжело. Кроме того, натуральные вещества нелинейны и дороги, поэтому от них нередко отказываются. С синтетикой все просто и понятно: что в распечатке написано, то в духах и содержится, и

единственное, что осложняет жизнь имитаторам, – это каптивы, которых нет в открытой продаже. Если верить газовому хроматографу и масс-спектрометру, Black Opium содержит около 37 широко распространенных синтетических веществ, причем примерно в тех же пропорциях, что и в десятках других ароматов. А вот натуральных ингредиентов в нем нет или почти нет.

Все это идеальные условия для расцвета заурядности. Несчастные парфюмеры, жестко ограниченные во времени, делают то, чего от них требуют («сделай мне так же, только по-другому»), бесконечно копируя формулы ароматов-конкурентов. С задачей сделать «по-другому» справляются по-разному: немного поворачивают духи в душистом пространстве, пересматривают пропорции в центральном аккорде или добавляют какой-то синтетики к имеющейся мешанине. Если повторить эту процедуру несколько десятков раз, постоянно вычитая из формулы что-то дорогое или сложное в работе, можно от таких духов, как Euphoria и Flowerbomb, в итоге прийти к таким, как Black Opium и La Vie Est Belle. То есть к копиям других копий.

Эта тенденция продолжает нарастать, размазывая душистые молекулы по тарелке. Духи стали походить на швейцарские армейские ножи: они и прежде, будучи вооруженными скромной парой лезвий и штопором, работали так себе, а теперь, когда из них торчит увеличительное стекло, три пилы и шариковая ручка, и подавно ужасны. Но хуже их

всех огромный пластмассовый образец ножа, который медленно вращается в витрине магазина. Таков Black Opium – грузный пластмассовый макет вторичной и никуда не годной конструкции. ЛТ

Black Orchid Eau de Toilette (Tom Ford) ★★ *шоколадный огурец*

В 2006 году, когда вышел Black Orchid, его громоздкий шоколадно-нафталиново-огуречный аккорд казался блестящим – вершиной мудреной, замысловатой парфюмерии. В наши дни он производит впечатление бессмысленного и старомодного. ЛТ

Black Osmanthus (Marina Bercenilla) ★★ *древесный османтус*

На сайте марки написано, что Мария Берсенилья – британский парфюмер испанского происхождения, в основном работающая с натуральными душистыми веществами. Каждый аромат она сопровождает полным списком ингредиентов, что достойно похвалы. К несчастью, сами духи меня не впечатлили, особенно в сравнении с обычной парфюмерией, менее одержимой натуральностью. Но если подобное вам по душе, то понравится и это, так что не буду ворчать. Black Osmanthus действительно пахнет настоящим османтусом – восковым абрикосом и кожей, снятыми со всех ракурсов и практически без фильтров, хотя здесь много других компо-

нентов, создающих бледный дымно-древесный фон. Для меня этот аромат – напоминание о том, сколько потребовалось мастерства, чтобы высветить лучшие грани османтуса в других духах. ТС

Black Vines (Kerosene) ★★★★★ ядерный анис

Многие нишевые марки рассчитывают на покупателей, которые не хотят толкаться в толпе и поэтому придут к ним. «Таких духов, – скажет консультант, предлагая вам пару капель амброкса за сто долларов, – у вашей мамы точно не было». (И неважно, что ваша мама, возможно, носит шедевры Estée Lauder и Guerlain тридцатилетней давности, которые нишевых карликов едят на завтрак – вместе с костями.) Кажется, подобные марки понятия не имеют, как быть с представленной им свободой творчества, подобно моему другу, который купил себе радиотелефон и все равно постоянно сидит рядом с базой. Но Kerosene совсем другое дело. Да, милые названия и модненькая упаковка: флаконы украшены металлическими табличками с нарочито неровной гравировкой, то ли ручной, то ли лазерной. Зато какие у них духи, ребята! Вот пример нишевой марки, которая занимается тем, чем должна заниматься ниша в целом, то есть делает нечто совершенно новое. Авторы духов не указаны («внутренний проект»), а композиции настолько странные, что я даже спросил у Кристофа Лодамьеля, не его ли это рук дело (нет, не его). Тогда я призвал к ответу Джона Пегга, основа-

теля Kerosene, и тот признался, что все духи сделал сам. Подобно Вагнеру, Пегг был критиком до того, как стать творцом, и вел парфюмерный канал на YouTube (сейчас там ничего нет).

Итак, Black Vines. Начальный аккорд настолько мощный и странный, что осмыслить его можно лишь при одном условии – если водить блоттером, приближая и отдаляя его, под носом, чтобы вместо условного колочения локтями по клавишам получилось душистое арпеджиато. Не думаю, что без базы Майкла Эдвардса, в которой указана пирамида Black Vines, я смог бы разложить эти духи на составные части. В них однозначно есть мощная нота аниса, но из нее как будто убрали всю свежесть, привычную для этого компонента. Пронзительную остроту аниса и лакрицы уравновешивают глубокая зелень и пыльная корица, общее впечатление – что-то подземное и аптечное одновременно; так могло бы пахнуть на Троллевом рынке в «Хеллбое-2». Помню лишь несколько композиций с похожей плотностью, мрачной и непроницаемой, в частности Ubar (Amouage, 1995). Но те подолгу кружат вокруг грозовых облаков, позволяя экипажу подготовиться и принять все меры предосторожности, тогда как Black Vines без промедления швыряет вас в темноту. Позже, после того как буря отступила, на первый план выходит колоссальная нота вишни в сиропе, своего рода ядерный Poison (Dior, 1985). Хорошо ли пахнет Black Vines? Возможно. Интересно ли? О да. Кому подойдет? Сразу думаю

про свою дочь, подростка с темпераментом вулкана Крака-
тау. Она смогла бы приручить Black Vines и сделать его без-
обидным и солнечным, как CK One. ЛТ

Black Violet (Alyson Oldoini) ★★ *фруктовая фиалка*

Марка постоянно нам напоминает, что ее владелица Эли-
сон Олдоини – настоящая *nobile blasonata*, аристократка с
фамильным гербом, «включенным в государственный ре-
естр и Золотую книгу итальянского дворянства». В общем, с
брендом все ясно (если что, титулы в Италии отменили еще
в 1947 году). Упаковка великолепная, сайт – никудышный:
английская версия хуже текста, прогнанного через Google
Translate, а на заднем плане бесконечно играет одна и та же
песенка. Black Violet – дешевая фруктовая фиалка. Не ужас-
ная, но точно не стоит своих €282. ЛТ

Blackmail (Kerosene) ★★★ *фруктовый уд*

Приятная вариация знакомой дымно-пряной темы – с
фруктовой верхушкой и ростками уда в недрах машинного
отделения. ЛТ

Blanche (Byredo) ★★★ *альдегидно-цветочный*

Альдегидно-цветочный аромат по версии Byredo, усе-
вшийся между No. 22 (Chanel) и White Linen (Estée Lauder).
Не такой душный, как первый, и менее ослепительный, чем
второй. Хорошие духи в отличной компании. ЛТ

Bleu de Chanel Eau de Parfum (Chanel) ★★★ *цитрусовый фужер*

Возможно, величайшее достижение Chanel – их умение жить двойной жизнью близнецов, разлученных при рождении: первый прохлаждается на заднем сиденье Bentley с удлиненным кузовом, второй вцепился в ремень, свисающий с потолка в вагоне метро. Bleu de Chanel сводит эти жизни воедино – в композиции, которая бесстыже заимствует затертый образ плохого парня у Cool Water и Light Blue, но умудряется подать его в изящной упаковке. Если и существует мужской аромат, воплощающий мечты бедняков и баловней судьбы одновременно, то вот он. ЛТ

Bleu Framboise (Jean-Michel Duriez) ★★★★★ *цветочный шипр*

С духами Жан-Мишеля Дюрье у меня произошла интересная история. Этого автора я знаю много лет: с самого начала возносил похвалу его Yohji Homme (Yohji Yamamoto, 1999), встречался с ним в золоченом бутике Patou на улице Кастильон в Париже и вообще всегда считал Дюрье одним из самых четких и вдумчивых парфюмеров. Ближе к концу нашей работы над гидом я осознал, что так и не попробовал духи его собственной марки, но вспомнил почему: Дюрье говорил, что не может отправить мне флаконы из-за правил перевозки опасных грузов внутри Евросоюза. Во-

обще, если бы Всемирный почтовый союз относился к духам всерьез, то, как минимум, определил бы Fracas в категорию веществ с более высоким классом опасности, чем La Vie Est Belle, ну да ладно. Я попросил Дюрье отправить мне маленькие сэмплы, и те приехали точно в срок. Следует учитывать, что Дюрье начинал свою карьеру в Као – делал отдушки для мыла, затем сменил легендарного Жана Керлео в Patou (Керлео сам выбрал его своим преемником), затем оказался сотрудником Procter & Gamble, когда те принялись скупать люксовые бренды (в конце концов, и Lamborghini тракторы и мазутные горелки). Короче, у Дюрье есть талант и опыт, поэтому я много ждал от его собственной линейки. К моему разочарованию, на бумаге его духи пахли плохо – бедно, дешево, грубо. Несколько дней я не мог решиться, но потом все-таки отправил ему e-mail, в котором поделился своими впечатлениями. Дюрье отреагировал на удивление адекватно – помолчал какое-то время, а потом честно рассказал, в чем заключается проблема. Компания P & G – строгая хозяйка; все решают большие фокус-группы в четырех странах. Подобная практика ожидаемо приводит к перераспределению бюджета формулы в сторону начальных нот, когда все деньги, как при запуске ракеты, уходят на сжигание душистого топлива в первые несколько минут, а в оставшееся время духи, по сути, работают на парах горючего. Оттрубив пятнадцать лет в P&G и понимая, что коллеги будут пристально изучать его самостоятельные работы на предмет

сходства с художественным стилем последнего работодателя, Дюрье специально лишил свои духи верхних нот (о чем забыл меня предупредить). В связи с этим я решил произвести переоценку его линейки с помощью волшебного устройства Monclin – коньячного бокала без ножки с отверстием в основании. Работает он следующим образом: помещаешь блоттер в отверстие, ставишь бокал на стол ободком вниз, ждешь пять минут и получаешь МРТ-снимок духов – их запаха на коже, будто застывшего во времени. Возникает совершенно другая картина. Дюрье пришлось бы часами объяснять все описанное выше своим потенциальным покупателям, но, принимая во внимание, что бокал Monclin изобрели в Patou, где он работал, такие наверняка будут установлены и у него в бутике. Теперь о Bleu Framboise: это чудесная, прозрачная и свежая мятно-цитрусовая роза с оттенком пачулей, мягкая, как перина, и в целом совершенно очаровательная. Как хорошо, что с этой рецензией я в итоге не напортачил. ЛТ

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.